

— Приветствую всех, последняя Вселенная была слегка напряженной, поэтому я решил немного сменить обстановку. Вот одна из тех, что менее личная и гораздо более масштабная, чем все, что я показывал до сих пор, — заявил Бланк, как только его аудитория вернулась на свои места.

— Масштабнее? Надеюсь, ты не имеешь в виду, что масштабнее — значит больше резни? — отозвался Кроу отхлебнув из фляги.

— Эх... насчет этого... кхм... продолжим. Это совсем другая реальность, и в качестве разнообразия, Жон — будет скорее персонажем второго плана. Вот первый фильм с Руби Роуз в главной роли.

Руби взволнованно взвизгнула, а Блейк зашипела в раздражении, её уши фавна пострадали от внезапного нападения. Янг только посмеивалась, а Вайсс жаловалась на перевозбужденных дурочек.

— Я приглашу несколько новых лиц специально для этого показа, они будут сменять друг друга в зависимости от Вселенной. О, и я получил разрешение от босса на эту и все остальные Вселенные, — произнес Бланк, и прежде, чем кто-либо успел спросить, что он имеет в виду, произошла яркая вспышка, и в театре появились три новых лица.

— О, моя голова, кто-нибудь запомнил номер «Буллхеда», который врезался в меня? — резко вскочил Жон и схватился за голову от боли.

Последнее, что он помнил, это как он сидел со своей командой за вкусной миской тыквенных хлопьев, а в следующее мгновение его голова как будто приняла бой с булавой Кардина. Несколько громких криков «Жон» были единственными предупреждениями, которые он получил, прежде чем оказался на дне «кучи мала», любезно созданной его друзьями.

— Уух. Я точно что-то сломал. Рыцарь лишь недовольно поморщился, когда остальные даже не пошевелились, чтобы слезть с него. Он был в замешательстве, но пока он решил позволить им выжимать из себя жизнь, ответы он мог получить позже.

Два новых участника тоже недовольно зашипели, когда поднялись на ноги. — Грк, где мы, черт возьми, находимся? И что случилось с моим кабинетом?

— Понятия не имею, сэр, но я вижу здесь директора Озпина, может, это его рук дело?

— Отлично... ледяная королева и жестянка тоже здесь. Почему, за что нам это? — Кроу зарылся лицом в свои руки и преувеличенно вздохнул, заставляя Айронвуда и Винтер пристально взглянуть на него.

— Кроу! Тебе что, больше нигде напиться?! Что за... Торчвик! Как ты вышел из своей камеры!?
— Винтер уже собиралась начать свою тираду, как вдруг кашель Бланка прервал её.

— Кхм, если вы позволите, я все объясню.

(Одно объяснение спустя)

— Это... не то, чего я ожидал от понедельника, но знай, я не доверяю тебе, кем бы ты ни был. Озпин мог бы купиться на такое, но я буду следить за тобой, — Айронвуд бросил пристальный взгляд на Бланка и сел в кресло.

— Делайте, что хотите, может, вы измените свое мнение, может, нет, мне все равно. А теперь, когда все расселись, не стесняйтесь просить любые закуски. Шоу скоро начнется, — Бланк отмахнулся от враждебного тона генерала.

— Так как же это работает на самом деле? Мы просто смотрим на другие версии самих себя? — спросил Жон, нервно почесывая затылок. Ему удалось выбраться из нижней части кучи, но никто не дал ему четкого ответа, зачем вообще понадобилось устраивать подобное шоу. И то, что некоторые из его друзей выглядели так, будто недавно плакали, тоже не помогло успокоить его нервы.

— В общем-то, так-то так, Жон. И пока я снова не потеряла мужество... — закончила речь Пирра и тут же притянула светловолосого рыцаря в обжигающий поцелуй, как только он повернулся к ней лицом, вызвав несколько возгласов недоверия со стороны наблюдателей.

— Черт возьми, Пирра, ты опередила меня! — обвинила её Янг, её глаза вспыхнули красным.

— Что? — Лицо Жона покраснело и стало ещё краснее, когда Пирра покинула свое место и опустилась к нему на колени, чтобы обнять его покрепче.

— Мой, — Пирра высунула язык в сторону Янг, а затем прильнула к Жону и поцеловала его ещё сильнее. Она лишь хихикнула над детской тарабарщиной, которую он говорил, а потом устроилась поудобнее и стала ждать начала фильма.

— Не думай об этом, Жон, я объясню все позже. А пока позволь мне проявить немного эгоизма.

— Л-ладно, Пир, — сумел прошептать Жон, немного отдышавшись. Он вновь застыл на месте, когда две дополнительные руки обхватили его шею.

— Тч, злая девчонка украла лучшее место в зале, но... тут вроде тоже не так уж плохо, — ухмылялась Янг со своего нового места прямо позади Жона, положив голову ему на плечо.

— Янг!? Что ты делаешь?

— Шшшш... не задавай столько вопросов и просто наслаждайся этим, «Любовничек».

Жон благоразумно заткнулся и не шевелился, он решил смириться с ситуацией, даже несмотря на то, что между Пиррой и Янг возникло какое-то странное напряжение, а он оказался между ними.

Саммер похихикивала над выходкой Янг, в то время как Тайянг фыркнул на своем месте. Единственная причина, по которой он ещё не ушел «поболтать» с Жоном, заключалась в том, что жена и зять удерживали его.

— Успокойся, Тай, шоу начинается, просто сядь, расслабься и ешь свой чертов попкорн! — прорычал Кроу и запихнул кулек с содержимым в открытый рот Тайянга, когда тот попытался возразить.

— Твои друзья... безусловно, интересные персонажи, — приподняв бровь, пробормотала Винтер, и Вайсс от смущения сползла со своего места.

— Обычно они не такие вредные. Её протест прозвучал как жалобное повизгивание, и от дальнейшей неловкости её избавило приглушение света и включение экрана.

Несколько планет висели в пустоте космоса, камера показывала коричневатую планету. На экране появился космический корабль, его орудия стреляли назад, продолжая вести ответный огонь. Вскоре появился его преследователь, ещё более крупный корабль.

— Ух ты. Это невероятно... — прошептала Руби, с трепетом наблюдая за тем, как два корабля сражаются в космосе. Ничто на Ремнанте даже близко не могло приблизиться к такому уровню технологий.

— Если бы у нас была такая технология, Гримм больше не представляли бы угрозы. Мы могли бы даже выйти за пределы Ремнанта. Глаза Айронвуда были такими же широкими, хотя и по совершенно другим причинам.

Меньший корабль доблестно сражался, но у него не было никаких шансов против более мощного имперского звездного разрушителя. В конце концов, его дефлекторные щиты отказали, и один удачный выстрел вывел из строя двигатели, позволив имперцам притянуть пораженный корабль своим тяговым лучом.

Стены внутри корабля задрожали от нескольких взрывов, вызванных повреждениями. Солдаты в форме бросились к своим боевым постам, пытаясь как можно дольше сдерживать наступающих захватчиков.

— Они отключили главный реактор, мы точно будем уничтожены. В панике затараторил золотой робот в форме человека, а его компаньон, миниатюрный робот белого, оранжевого и зеленого цветов, подал ответный сигнал.

— Это безумие. Мы все обречены... На этот раз принцессе не спастись, — заявил золотой робот, получив несколько гудков в знак протеста.

— Этот голос... Я думаю, что это Сиель, одна из товарищей Пенни по команде, — пробормотал Айронвуд себе под нос.

— А учитывая цветовую схему другого робота... Пенни?

— Именно, хотя в этой вселенной они имеют обозначения C1EL и P3N1, — ответил Бланк.

Напряжение внутри нарастало, солдаты укрывались везде, где только могли, ожидая неизбежного прорыва. Звук зажимов, фиксирующих корабль на месте, эхом разнесся по кораблю, после чего сработали предохранители.

Наконец настал момент, которого они так ждали. Искры посыпались на дверь, когда сработал пробивной заряд и разнес её на части, позволяя лазерному огню проникать через щель, после чего штурмовики бросились внутрь, чтобы захватить корабль.

Не желая сдаваться без боя, повстанцы открыли ответный огонь, стреляя и убивая столько нападавших, сколько могли, пока их не подавило огромное количество имперцев. Дым и вытекающая охлаждающая жидкость заволочили помещение, трупы павших топтали ногами, а повстанцы отступали вглубь корабля.

Айронвуд хмыкнул и уставился на экран, не впечатлившись: тактика захватчиков была крайне неудачной, из тех, из-за которой кадетов выгоняют из офицерской школы. — Тот, кто придумал эту стратегию захвата, должен быть расстрелян за измену. Нельзя разбрасываться жизнями своих людей, используя их как мясные щиты для остальных.

— Ну, это Империя. Для них большинство жизней стоят меньше нуля. Что касается количества жертв, то эта операция довольно экономична для них, — сообщил Бланк, и Кроу в недоумении поперхнулся виски.

— Какого черта? Тогда зачем кому-то вообще сражаться за такую армию?

— В основном для выживания. В этой вселенной Империя контролирует большую часть галактики, и по сравнению с ними старый Мантл выглядит прогрессивным. Жизнь - ад, и самый простой способ улучшить свою судьбу - стать солдатом, если ты сможешь подняться по карьерной лестнице, ты обеспечен на всю жизнь, если не сможешь... тогда кто-то другой перелезет через твой труп на вершину.

— Черт, и я полагаю, что парни, которых убивают, это «хорошие парни», которые пытаются победить Империю? — спросил Роман, пожевывая сигару.

— Да.

— Хреново быть ими.

Как только вход был защищен, а повстанцы отступили вглубь корабля, на борт поднялся человек в темной броне. От него исходило тяжелое механическое дыхание, усиливая ауру ужаса, которую он излучал. Остановившись только для того, чтобы осмотреть упавшего одного из повстанцев, он двинулся дальше в поисках принцессы, которая имела наглость красть у Империи.

Принцесса, о которой шла речь, связалась с дроидами и была занята тем, что вводила несколько кодов в P3N1. Её лицо было скрыто дымом в машинном отделении, но её белое

платье было хорошо различимо.

— Хех... значит, Вайсс здесь настоящая принцесса, а не плохая «Вайсс-королева», — захихикала Янг, отчего Вайсс возмущенно фыркнула.

— Янг, я не думаю, что это Вайсс, — Жон нервно рассмеялся, не зная, стоит ли упоминать, что он заметил это только потому, что принцесса была более... одаренной... в некоторых областях, чем наследница.

— Ох... они идут сюда! Нас отправят в шахты Кесселя или разобьют о неизвестно что! — пролепетал С1ЕL с едва сдерживаемым ужасом, Р3N1 только пискнул и повел их к спасательным капсулам, пока принцесса смотрела им вслед.

Снаружи пленных повстанцев уводили на борт другого корабля, а другие имперцы продолжали обыскивать корабль. Один из штурмовиков вернулся к ожидавшему его Вейдеру с плохими новостями. — Сэр, мы закончили проверку бортовых журналов, плана «Звезды Смерти» нет на главном компьютере.

Вейдер кивнул и вернул свое внимание к офицеру повстанцев, которого он держал за шею, не обращая внимания на его дрыгающиеся ноги. — Где те планы, которые вы перехватили? Что вы с ними сделали?

— Мы не перехватывали никаких планов! Это консульский корабль! У нас дипломатическая миссия! — прохрипел офицер, пытаясь отдышаться сквозь железную хватку.

— Если это консульский корабль, то где же посол? — риторически спросил Дарт Вейдер, прежде чем затянуть хватку и свернуть человеку шею. Отбросив мертвое тело в сторону, он

обратился к солдату, который принес ему весть.

— Командир, разбери этот корабль на части, пока не найдешь эти планы! И приведи мне всех пассажиров, они мне нужны живыми.

— Псих. Роман уставился на экран: кем бы ни был Вейдер, столь бездушное пренебрежение к жизни слишком сильно напоминало ему Синдер.

— Ставлю десять льен на то, что он просто казнит всех, как только получит то, что хочет.

— Не спорю, — ответил Кроу, пригубив из своей фляги.

Как только приказы были переданы, штурмовики переключили бластеры на «оглушение» и возобновили охоту. Несколько из них пробрались в машинное отделение, где пряталась принцесса, но, прежде чем они успели проникнуть дальше и заметить С1ЕL и Р3N1, раздался одиночный выстрел, и ведущий штурмовик упал замертво от пули в сердце.

Привлекая к себе внимание, отвлекающий маневр позволил дроидам ускользнуть незамеченными, в то время как сама принцесса была оглушена и схвачена имперцами. Последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был звук выстрела спасательной капсулы. Теперь все зависело от судьбы, она могла только надеяться, что планы дойдут туда, куда нужно, прежде чем Империя станет неостановимой.

И судьба в этот день была на её стороне, несмотря на захват. Когда спасательная капсула вылетела в пустоту, направляясь к планете, один из артиллеристов звездного разрушителя уже собирался открыть по ней огонь, но его остановил командир.

— Не стрелять, на борту капсулы нет признаков жизни. Должно быть, произошло короткое замыкание или что-то в этом роде. Прибереги боеприпасы для настоящих повстанцев.

— Есть, Сэр.

— Они стреляют по спасательным капсулам? Это военное преступление! — прогремел Айронвуд и хлопнул своим механическим кулаком по подлокотнику.

— Джеймс, они уже доказали свое пренебрежение к собственным жизням и казнили пленного без суда и следствия. Я не уверен, что для них военные преступления — это вообще что-то значит,— ответил Озпин, потягивая свой кофе.

Получив сообщение о захвате принцессы, Вейдер отошел от места, где он заканчивал допрос нескольких пленников, чтобы обратиться к пленнице.

— Дарт Вейдер, только ты можешь быть таким смелым. Имперский Сенат не останется равнодушным к этому, когда узнает, что вы напали на дипломатическое судно... — Янг уставилась на Вейдера, совершенно не впечатленная его действиями и не позволяя своему страху проявиться.

— Янг - принцесса? И дипломат? — недоверчиво спросила Вайсс.

— Она, должно быть, ударила имперского офицера или что-то в этом роде, чтобы начать весь этот беспорядок.

— Эй! Что это значит?

— Не обижайся, Янг, но у тебя, как правило, политика «бей первым, не задавай вопросов», — ответил Жон и нервно почесал щеку, заставив Пирру хихикнуть.

— Ты должен быть на моей стороне!

— Я?

— Не делай вид, что удивлена, принцесса. На этот раз ты не была на миссии «милосердия», несколько сигналов были переданы на этот корабль шпионами повстанцев. Я хочу знать, что случилось с планами, которые они вам отправили.

— Я не знаю, о чем ты говоришь. Я член Имперского Сената с дипломатической миссией на Альдераане. Девушка протестовала против своей невиновности, но Вейдеру было не до этого.

— Ты - часть повстанческого альянса и предательница. Уведите её! — отдав приказ, Янг повели прочь штурмовики, направив несколько бластеров ей в спину.

Как только она оказалась вне пределов слышимости, имперский офицер набрался смелости и задал вопрос Вейдеру. — Сэр, удерживать её опасно. Если об этом станет известно, это может привлечь к восстанию сочувствующих в Сенате.

— Я отследил шпионов повстанцев до неё, теперь она - моя единственная ниточка к поиску скрытой базы повстанцев.

— Она умрет прежде, чем расскажет хоть что-то.

— Я лично всем займусь! Пошлите сигнал бедствия, а потом сообщите Сенату, что все на борту погибли.

— Да он ненормальный... — подметила Блейк, внутренне благодарная за то, что при всей жесткости Атласа, когда дело касалось борьбы с «Белым Клыком» на Ремнанте, они хотя бы брали пленных без намерения подвергнуть их ужасным пыткам или смертной казни.

— Не волнуйтесь, ребята! Я здесь главная героиня, так что я обязательно приду и спасу всех позже! — заявила Руби, пытаясь перестать беспокоиться о своей сестре из альтернативной Вселенной, и в процессе обняла Саммер.

— Хе-хе... ты не ошибаешься, хотя ты могла бы сделать все намного лучше, — Бланк хихикнул в ответ.

— Сэр, мы обыскали весь корабль. Планов на борту нет, и никаких передач не было. Была спасательная капсула, которая добралась до планеты, но на борту не было никаких признаков жизни. Вейдер получил отчет и кивнул.

— Она, должно быть, спрятала планы на борту капсулы, отправьте отряд на поиски. Проследи за этим лично, командир, на этот раз нас никто не остановит.

— Есть, сэр.

На планете С1ЕL и Р3N1 разделились из-за разногласий: С1ЕL не был проинформирован о миссии по доставке планов, а Р3N1 было категорически запрещено раскрывать секрет дроиду, который мог говорить не только гудками и свистом. Ни тот, ни другой не успели далеко уйти, прежде чем их захватили «джавасы» - люди-падальщики, населяющие планету.

К тому времени, когда имперцы приземлились и нашли место крушения капсулы, они уже давно исчезли. Десантник посмотрел на следы, уходящие вдаль, и сообщил об этом. — Следы ведут в сторону города, кто-то был на борту капсулы. Должно быть, дроиды.

— Ну, по крайней мере, они пока в безопасности? — предположила Руби.

— Не сглазь, сестренка, нельзя так искушать судьбу.

Через несколько дней после захвата дроидов джавасы прибыли в ближайшее поселение и открыли магазин, обменивая добытых дроидов и запчасти на кредиты, воду и другие полезные вещи.

Руби и её дядя Кроу хотели приобрести несколько новых дроидов после того, как суровые условия пустыни изжили их предыдущих. Работа по добыче и переработке воды была скучной, и любая дополнительная автоматизация могла облегчить им жизнь. После сбора последнего урожая у них наконец-то появилось достаточно средств, чтобы потратиться на дроидов лучшего качества, нежели те, что были подвержены поломкам.

— Эй! Это я и дядя Кроу! — Руби возбужденно дрыгала ногами, глядя на экран.

— Я здесь фермер? Эх... не уверен, как я к этому отношусь, — Кроу с сомнением уставился на экран.

— По крайней мере, эта версия тебя делает что-то полезное и вносит вклад в общество, в отличие от какого-то пьяницы, — фыркнула Винтер, а Кроу рыкнул в ответ.

— Послушай, ледяная королева, не заставляй меня...

— Тсс, дядя Кроу, смотри фильм! — Руби утихомирила своего раздраженного дядю, чтобы он сосредоточился на фильме. Это был первый раз, когда она появлялась на экране после первого... показа, и она хотела увидеть больше... лишь бы все закончилось не так ужасно, как в первый раз.

— Этот, не этот... хм... протокольный дроид? Ты ведь работаешь как переводчик? — Кроу прошел мимо P3N1 и остановился на C1EL, самом человекоподобном дроиде из всех, что были в продаже.

— Конечно, сэр.

— Хорошо, тогда и этого тоже, — Кроу сверился со своим списком, с этим последним дроидом у него должно быть все необходимое. Скоро начинался напряженный сезон, и наличие нормального переводчика сделало бы бизнес гораздо более гладким, нежели необходимость обращаться к словарю через каждое второе предложение.

— Руби! Отвези этих дроидов в гараж и приведи их в порядок до ужина, ладно?

— Что? Но я собиралась...

— Ты можешь провести время со своими друзьями, когда закончишь работу по дому. А теперь пошли, у нас есть работа.

— У Руби есть друзья помимо нас, и дядя Кроу несет за это ответственность? Что это за извращенная Вселенная? — недоверчиво спросила Янг, получив в ответ два возмущенных «Эй!».

P3N1 печально пискнул, когда C1EL ушел без него, прихватив вместо него другого дроида. Однако удача была на их стороне, поскольку другой дROID самопроизвольно сторел из-за попадания песка в плохо обслуживаемые внутренности.

— Дядя Кроу! Этот P3 сломался! — воскликнула Руби, когда её дядя договаривался с Джавасом об оплате.

— Что!? Эй, какого черта ты пытаешься нам всучить? — прорычал Кроу в гневе и начал спорить с Джавой по поводу их методов ведения бизнеса.

— Мисс, а что насчет этого P3? Уверю вас, он в отличном состоянии, — C1EL указал на P3N1, и Руби кивнула в ответ.

— Дядя Кроу! А как насчет того зелено-оранжевого? — Кроу услышал слова своей племянницы и посмотрел туда, где стоял P3N1.

— Хм, конечно, почему бы и нет. Мы возьмем его вместо этого.

Несколько часов спустя оба дроида были приведены в порядок после похода через пустыню. Руби ворчала, проверяя, полностью ли исправны новые дроиды и не подстерегают ли их сюрпризы Джавасов.

— Это несправедливо, я никогда не выберусь отсюда.

— Могу ли я чем-нибудь помочь? — спросил С1ЭЛ, на что девушка лишь хмыкнула.

— Нет, если только ты не можешь ускорить время и закончить сбор урожая или телепортировать меня с этой жалкой планеты.

— Простите, мисс, но я не разбираюсь в таких вещах, я всего лишь дроид. И... я даже не уверен, на какой планете мы находимся.

— Ну, думаю, если в этой Вселенной есть центр, то мы находимся на самой удаленной от него планете. Хаа... и зови меня просто Руби.

— Кому-то очень грустно, — Вайсс подняла бровь на сдавленный тон Руби.

— Она застряла на пустынной планете, где всю жизнь буквально добывала воду. Я думаю, она имеет право хотеть от жизни большего, — отозвался со своего места Жон, легко увидев параллели между этой Руби и собой прежним. В конце концов, это была одна из причин, по которой он уехал в Бикон, в основном, чтобы стать героем и жить в соответствии со своим наследием, но была и та сторона его личности, которая просто не хотела быть прикованной к обыденной жизни, которую хотели его родители.

Дроиды и их новый мастер коротали время, болтая на разные темы. C1EL переводил сигналы P3N1, поскольку Руби не могла расшифровать звуковые сигналы и свисты. Её настроение поднялось, когда она узнала, что её новые дроиды сражались в восстании против Империи.

— Так интересно, а теперь... эй, что это здесь? У тебя что-то сильно заклинило, — Руби засунула отвертку глубоко в шасси P3N1, чтобы достать кусок металла, торчащий наружу. Она отшатнулась назад, когда кусок оторвался, и появилась голограмма Янг.

— Помоги мне, Озма, ты моя единственная надежда.

Озпин сдержанно кашлянул при упоминании своего имени. Это было имя, которого он не слышал уже целую вечность. «Ну разве это не интересно?»

— Озма? Она родственница профессора Озпина? — с любопытством спросила Нора.

— Нам просто придется подождать и посмотреть, мисс Валькирия. Я незнаком с этой Вселенной, так что я так же, как и вы, ничего не знаю об этом, — ответил Озпин, не упуская из виду, что Озма — это имя его первой жизни.

— Ч-что это? — с любопытством спросила Руби, и P3N1 пискнул в ответ. C1EL молчал, не зная,

стоит ли вспоминать об их злополучном путешествии с принцессой.

— Есть ли ещё какая-нибудь запись?

— Кхм, P3N1 говорит, что это сообщение для самого Озмы, жителя этих мест. Но никто из нас не знает, где он, — C1EL решил в конце концов дать самый простой ответ. Принцесса почти наверняка поручила P3 какую-то миссию, о которой он не был осведомлен, но не похоже, что они смогут выполнить её в ближайшее время.

— Озма... Единственный Оз, которого я знаю, это старик Озпин. Не уверена, что это один и тот же человек, но Озпин - мой сосед... насколько вообще можно быть соседом в этой пустыне. Он живет за морем дюн, немного странный старый отшельник. Он старый друг дяди Кроу, и я часто его вижу, но дядя говорит, что он слишком затерялся в прошлом после того, как солнце поджарило его мозг.

— Правда, Кроу? Правда? — Озпин поднял одну бровь на пьяницу, занятого изреканием оправданий.

— Я... это не я! Другая Вселенная! Я невиновен, клянусь! — Кроу решительно все отрицал, хотя временами и разделял подобные мысли. Озпин был замечательным человеком, но слова «эксцентричный» обычно не хватало, чтобы описать его выходки.

— Полагаю, я могу отвезти вас к Озпину, когда освобожусь. Но сначала надо поужинать, — пробормотала Руби, выходя из гаража. Как только она села за стол с дядей, она заговорила о голограмме.

— Знаешь, я думаю, что эти дроиды могли быть украдены, — произнесла Руби, копаясь в своей

тарелке с неаппетитной жижой, которая на вкус была такой же безвкусной, как и на вид.

— Почему ты так думаешь?

— Ну, в РЗ спрятано какое-то сообщение. Говорит, что оно для Озмы, который живет в этих краях. Хотя я знаю только Озпина, а других с таким именем или похожим не так уж много, — произнесла Руби, уставившись на свою еду и не замечая внезапного мрачного взгляда дяди.

— Ты знаешь, о чем идет речь?

— Нет, — отрывисто ответил Кроу и стер с лица гримасу.

— Может быть, они родственники?

— Нет. Озпин просто сумасшедший старик. Отвези РЗ завтра в мастерскую, пусть ему сотрут память, и на этом все закончится. Теперь он принадлежит нам.

— Но... что если этот Озма придет за ним? — неуверенно спросила Руби.

— Не придет, я не думаю, что он ещё жив.

— Ладно... теперь уже мне становится не по себе. Разве мы не старые друзья в этой Вселенной? Что за враждебность? — в замешательстве спросил Кроу.

— Озма... умер примерно в то же время, что и твой отец, — произнес Кроу и тут же внутренне выругался за свою оплошность.

— Он знал моего отца? — Руби взволнованно подняла голову при мысли о том, что есть ещё кто-то, кто знал её отца. Её старик погиб ещё до её рождения, и узнать что-то о нем было трудно. Дядя не говорил ей ничего, кроме того, что до её рождения он был штурманом на грузовом корабле «Спайс».

— Я умер? — Тайянг потрясенно моргнул, быстро обнялся с Саммер и Руби, чтобы выйти из ступора.

— В какой-то степени, — бесстрастно ответил Бланк.

— Что, черт возьми, это значит?

— Может быть, это имеет отношение к тому, почему другой я не хочет говорить о тебе? — пробормотал Кроу.

— Я сказал тебе забыть об этом. Твоя единственная задача - подготовить новых дроидов к завтрашнему дню. Я хочу, чтобы они работали над конденсаторами на южном хребте как можно скорее.

— Думаю эти дроиды справятся с новой работой... и если они сработаются, то... Наверное, я подам заявление в академию в этом году.

— Ты имеешь в виду следующий семестр перед сбором урожая? Но именно тогда ты мне больше всего нужна, — ответил Кроу, солгав сквозь зубы.

— Остайся здесь ещё на один сезон, тогда я заработаю достаточно на урожае, чтобы нанять ещё несколько рабочих на следующий сезон. Ты можешь пойти в академию в следующем году, и ты должна понимать, что ты нужна мне здесь.

— Но это же ещё целый год! И в прошлом сезоне ты говорил то же самое! — пожаловалась Руби, расстроенная нежеланием дяди отпустить её осуществлять свои мечты.

— Как знакомо! — отметил Жон, вспоминая, как его родители не хотели, чтобы он стал Охотником. Когда-нибудь ему придется узнать всю историю от родителей, но до этого дня было ещё далеко.

— Я уверена, что в конце концов все получится, Жон, — Пирра крепче обняла своего партнера, когда заметила в его глазах отрешенный взгляд, говоривший о том, что он снова думает о доме.

— Да, спасибо, Пирра.

— Дядя Кроу! Почему ты не отпускаешь другую меня в академию!? — Руби ткнула пальцем в своего дядю и надулась.

— Я не знаю, пигалица, но у другого меня должна быть на это веская причина.

— Это всего лишь ещё один сезон.

— Я уже слышала это раньше, — Руби положила ложку и отодвинула свою полупустую тарелку, у нее больше не было аппетита.

— Эй, куда это ты собралась?

— Очевидно, никуда. Я буду работать над дроидами, если понадобится, дядя Кроу, — Руби ушла в гараж, и Кроу остался один за столом.

— Я заглажу свою вину перед тобой в следующем году, Руби, обещаю, — Кроу тяжело вздохнул и опустил на свое место. Руби просто не годилась в фермеры, несмотря на то, что он воспитывал её с младенчества, она никогда не пошла бы по его стопам.

«В ней слишком много от отца, и именно этого я боюсь».

— Ладно, Кроу, что это значит? Ты хочешь сказать, что я оказываю дурное влияние или что-то в этом роде? — Тайянг посмотрел на своего зятя, который уже поднял руки вверх, защищаясь.

— Ух ты, сегодня день Кроу или что? Тай, я понятия не имею, о чем говорит другой я. Конечно, я ненавижу твои каламбуры, но не настолько, чтобы попытаться оттолкнуть от тебя Руби.

— Успокойся, Тай, может, скоро все объяснится, — Саммер успокоила своего сердитого мужа и подавила хихиканье, как будто «STRQ» снова вместе... только Рейвен здесь не было.

На рассвете следующего дня одинокий потрепанный «Speeder» пронесся по пескам пустыни, увозя Руби и двух её дроидов. — Не знаю, тот ли Озпин, которого вы ищете, но нет никакого вреда в том, чтобы проведать его. В любом случае, больше делать нечего.

R3N1 присвистнул в знак благодарности, пока Руби продолжала вести транспорт. Руби чувствовала себя немного неловко, что ослушалась дядю и отправилась на поиски Озпина, но она никак не могла оставить это без внимания, ведь Озпин потенциально мог рассказать ей многое об отце.

Их мирная поездка была прервана, когда они въехали в скалистый каньон, где R3N1 подал звуковой сигнал, который C1EL перевел как: «К нам приближается несколько форм жизни, мастер Руби, что нам делать?»

— Формы жизни? Песчаные люди... — Руби затормозила и схватилась за винтовку. Песчаные люди - не что иное, как жестокие налетчики, бич всех фермеров и поселений в пустыне. Если они приближались, то наверняка уже видели её, и дальнейшее продвижение привело бы их прямо в засаду.

Пока дроиды укрывались в скалах, Руби вскарабкалась на склон каньона, чтобы занять лучшую точку обзора для стрельбы из снайперской винтовки. Оказавшись на хорошей позиции, она пригнулась и прильнула к прицелу.

— Раз... Два... Три... все же песчаные люди... Сделав глубокий вдох, чтобы выровнять прицел, винтовка трижды рывкнула, и её мишени упали, продырявив дыры там, где должны были быть головы, ведь лазерные пули легко проходили сквозь плоть.

— Лазерные пули... я хочу... Кресент Роуз... Ухе-хе-хе... — У Руби снова потекли слюнки при мысли о том, как можно усовершенствовать Кресент Роуз и сделать её ещё более смертоносной, чем она уже была. Если она найдет способ модифицировать свою малышку, чтобы она стреляла лазерами, Гримм никогда не заметят её приближения.

— Лазерное оружие в таком маленьком корпусе? Интересно, полагаю, если ничего другого нет, значит, это служит доказательством правильной конструкции. Надо будет изучить, когда вернемся, — в задумчивости потер подбородок Айронвуд.

До сих пор попытки Атласа создать лазерное оружие привели к созданию впечатляющих пушек для линкоров и мехов, но у них были проблемы с уменьшением размеров. Самой портативной версией из существующих было бы оружие Пенни, но она была особым случаем. Большинство солдат или роботов не смогли бы носить с собой источник энергии, достаточно мощный для питания оружия.

Пока Руби радовалась своим метким выстрелам, избавляющим мир от паразитов, она не обратила внимания на свою спину: к ней приблизился ещё один налетчик и быстро ударил её дубинкой по голове.

Не успела она упасть, зашипев от боли, как налетчик поднял над головой свое оружие для смертельного удара. Но он так и не успел ударить её, поскольку камень врезался ему в затылок, проломив череп и заставив упасть замертво.

— Привет. Похоже, у вас небольшие проблемы, — произнесла фигура в капюшоне, помогая Руби подняться на ноги.

— Ой... моя голова... — Руби тихонько заскулила, проверяя себя на наличие дополнительных ран, а затем моргнула, узнав говорящего.

— Озпин? Это ты?

— Думаю, да, раз меня так зовут, — Озпин усмехнулся и опустил капюшон, обнажив знакомую голову с серебристыми волосами.

— А вот и я, — Озпин потягивал свой кофе с небольшой улыбкой. Он наклонился ближе в предвкушении, желая увидеть, что Вселенная приготовила для его иного «я».

— Так скажи мне, юная Роуз, что привело тебя так далеко в пустыню? Ты далеко от дома, и на многие мили вокруг ничего нет. Хорошо, что я случайно оказался поблизости и выследил налетчиков, — задал вопрос Озпин, как только Руби смогла устойчиво стоять на ногах.

— Все дело в дроидах, конкретно в том РЗ. Он утверждает, что у него есть сообщение для... Озмы? Он якобы живет в этих краях, но я никогда не слышала ни о ком подобном. Дядя Кроу, наверное, что-то знает, но он мне ничего не говорит, а ты - единственный другой Оз, которого я знаю, поэтому я решила попробовать поискать тебя и проверить, сможешь ли ты помочь. Он твой друг или что-то вроде того? — правдиво ответила Руби.

— Озма... хм. Этого имени я давно не слышал, — Озпин отвлекся, погружившись в прошлое.

— Дядя Кроу сказал, что он умер очень давно, примерно в то же время, что и мой отец. Но... я не очень-то ему верю.

— О, он не умер. По крайней мере, пока, — Озпин слегка усмехнулся, когда его мысли вернулись в настоящее.

— Ты его знаешь? — спросила Руби, когда её волнение снова взяло верх.

— Конечно, я его знаю. Он — это я. Просто я не пользовался этим именем уже очень, очень давно.

— Подожди, профессора Озпина тоже зовут Озма? Так какое же у него полное имя? Озма Озпин? Озпин Озма? Или просто Озоз? — начала Нора, прежде чем Рен успел её заткнуть, отчего мальчику в зеленом оставалось только вздохнуть.

— Нам просто придется понаблюдать и посмотреть, — загадочно ответил Озпин, осушая свою кружку. Его альтернативная личность, вероятно, не была проклята богами на бесконечные реинкарнации, поэтому ему было любопытно, почему он отказался от имени Озма и стал Озпином.

Далекий вой песчаных людей указывал на то, что они обнаружили дело рук Руби и жаждут крови.

— Хм, думаю, нам стоит вернуться ко мне в дом. Нет смысла оставаться здесь. Песчаные люди вернуться с новыми силами, чтобы отомстить за своих павших, — произнес Озпин, осматривая местность на предмет угроз.

— У меня есть «Speeder», на котором мы можем быстро уехать, — предложила Руби и усмехнулась, когда Озпин согласился. Загрузив дроидов и их нового пассажира, «Speeder» умчался в пустыню, направляясь к жилищу Озпина, поскольку это было ближайшее укрепленное убежище, к которому песчаные люди не приближались.

Устроившись поудобнее в доме старика, Руби сразу же начала расспрашивать о своем отце. Озпин рассмеялся и снисходительно поведал девушке о истории её старика, дав ей немного радости, даже если это вызвало у него самого несколько неприятных воспоминаний.

— Нет, мой отец не участвовал в Войне клонов, он был просто штурманом на грузовом судне, которое путешествовало по внешнему кольцу.

— Так тебе сказал твой дядя, — Озпин подавил усмешку: простой штурман — это было самое далекое от того, кем был Тайянг. Как будто такой пилот-ас, как он, позволил бы свести себя к простому штурману, его гордость не позволила бы такого.

Горькая улыбка вырвалась на поверхность, когда он вспомнил, что именно эта гордость в конечном итоге и привела его к гибели.

— Дядя Кроу солгал мне? — в недоумении спросила Руби.

— По уважительной причине. Твой дядя никогда не был согласен с идеалами твоего отца. Он считал, что твой отец должен был остаться здесь, а если не здесь, то хотя бы в безопасном месте. Не ввязываться в войну и... что ж. Твой отец никогда не мог стоять в стороне и смотреть, не тогда, когда он мог сражаться и что-то делать.

— Подожди, значит, ты тоже сражался в «Войне Клонов»?

— Хех, конечно. Тогда я был рыцарем-джедаем, как и твой отец. Я сражался рядом с ним много лет, он был лучшим звездным пилотом во всей галактике, — произнес Озпин, мысленно возвращаясь в более счастливые времена, когда все их злоключения были поводом для смеха между бокалами, а не поводом для скорби.

— Джедай? Что такое джедай? — спросил Тайянг, желая узнать о профессии, из-за которой его, очевидно, убили, а Руби оставили в покое.

— Джедаи бывают разные: проводники, защитники, дипломаты, межгалактические миротворцы и другие. Но во время «Войн Клонов», конфликта, который расколол галактику на две части и в итоге привел к появлению Империи, джедаи стали солдатами и генералами, — под хор «охов» и «ахов» поведал Бланк.

— Значит, я сражался на войне и погиб на ней... думаю, я понимаю, почему Кроу не хочет говорить об этом. Он не хочет, чтобы Руби пошла по моим стопам, — произнес Тайянг подавленным тоном.

— С определенной точки зрения, это так.

— Опять эта история с «точкой зрения», неужели ты не можешь дать прямой ответ? — ворчливо спросил Кроу.

— Нет, не для этой Вселенной. Со временем все станет ясно.

— Он был блестящим бойцом и ещё лучшим пилотом. Но... прежде всего, он был хорошим другом, самым лучшим. Это напомнило мне, что у меня есть кое-что для тебя, — Озпин встал и подошел к одной из своих полок, чтобы достать одну из единственных вещей, оставшихся у него от старого друга.

— Твой отец хотел бы, чтобы ты получила его, когда станешь достаточно взрослой, но твой

дядя никогда бы этого не позволил. Он боялся, что ты отправишься за старым Озмой в крестовый поход, как твой отец, — Озпин протянул странную металлическую трубку, смутно напоминающую рукоять меча, но без лезвия.

— Что это? — с любопытством спросила Руби, не в силах понять, что это такое.

— Это световой меч, оружие рыцаря-джедая. Не такое неуклюжее и громоздкое, как бластер, это элегантное оружие, оружие для более цивилизованной эпохи, — Озпин отступил назад, когда Руби нажала на кнопку активации, из рукояти вырвалось лезвие голубой плазмы, вызвав небольшой вздох благоговения.

— Вау... так... круто! — Жон и Руби были в восторге, их внутренний ребенок проснулся в них при виде настоящего лазерного меча.

— Вот как надо модернизировать классику!

— Если бы я могла найти способ установить это на Кресент Роуз/Кроцеа Морс.

Озпин продолжал говорить, пока Руби экспериментально размахивала оружием. — На протяжении более тысячи поколений рыцари-джедаи были хранителями мира и справедливости в Старой Республике... до темных времен... до Империи.

— Как умер мой отец? — спросила Руби тоненьким голоском и выключила световой меч. Вопрос заставил Озпина вздохнуть, и он, казалось, постарел на несколько десятилетий в одно мгновение.

— Твой отец был моим учеником, одним из самых талантливых джедаев, которых я когда-либо встречал. Потом случился Дарт Вейдер. Мой ученик, пока он не превратился в зло в погоне за властью, он помогал выслеживать и уничтожать джедаев. И твой отец был предан и убит... Теперь джедаи практически вымерли, нас осталось лишь несколько человек, разбросанных по всей галактике. Вейдера соблазнила темная сторона Силы, и я не смог спасти его от самого себя.

— Силы?

— Сила — это то, что дает джедаям их способности. Это своего рода энергополе, которое генерируется и поддерживается всеми живыми существами. Она окружает нас, проникает в нас, связывает галактику воедино.

— Сила? Имеет ли она какое-нибудь отношение к ауре? — с любопытством спросила Гудвич.

— Некоторое сходство, но не то же самое.

Сессия вопросов и ответов была прервана звуковым сигналом P3N1. — О точно, у вас есть сообщение для меня, так?

Озпин несколько секунд возился с дроидом, после чего заиграло полное сообщение и снова появилась голограмма Янг.

— Генерал Озма, много лет назад вы служили с моим отцом в «Войне Клонов», сейчас он просит вас помочь ему в борьбе против Империи. Я сожалею, что не могу лично передать вам просьбу моего отца, но мой корабль атакован, и я боюсь, что моя миссия по доставке планов на Альдераан провалилась. В память P3 я поместила информацию, жизненно важную для

выживания повстанцев, и мой отец знает, как её извлечь. Вы должны помочь мне доставить её на Альдераан. Настал наш самый отчаянный час, помогите мне, Озма, вы - моя единственная надежда.

— Я не думала об этом раньше, но, наверное, мы с Руби не сестры в этой вселенной? — спросила Янг, в фильме Руби выглядела старше сидящей в кинотеатре, примерно такого же возраста, как и она.

— В этой вселенной ты Белладонна. У Гиры и Кали никогда не было Блейк из-за медицинских осложнений, и они усыновили тебя, — ответил Бланк, после чего Блейк сузила глаза.

— Хах... не ожидала такого развития событий, — пробормотала Янг, возвращаясь к экрану и пытаясь оттащить Жона от другой «навязчивой» девушки.

Саму Блейк больше интересовал выбор слов Бланка. Шок от того, что её не существует во вселенной, был в стороне, её больше волновал тот факт, что их «организатор» так и не опроверг, что Янг и Руби были сестрами.

«Очень любопытно».

— Итак... что ты собираешься делать теперь? — Руби бросила на Озпина вопросительный взгляд.

— Конечно, я отправлюсь на Альдераан. Полагаю, ты захочешь поехать со мной?

— Что? Я не могу этого сделать! Мне нужно помочь дяде Кроу. Дело не в том, что мне нравится Империя, все её ненавидят. Просто я не могу... и вообще, зачем я тебе нужна?

Настроение Руби упало, возможно, это был её единственный шанс выбраться с этой жалкой планеты, и она собиралась отбросить его.

— Мои старые кости уже порядком устали, я слишком стар для этого. Я не думаю, что вернусь с этой миссии, возможно, я даже не проживу достаточно долго, чтобы добраться до планеты, — со вздохом ответил Озпин.

— Что!?! Но ты же в порядке! Ты не можешь умереть!?! — воскликнула Руби, Озпин, каким бы старым он ни был, был всё ещё в добром здравии, а не умирал где-то в постели.

— Хахаха... называй это интуицией, — Озпин слегка хихикнул, несмотря на то, что он был совершенно серьезен. Его связь с Силой ничуть не ослабла, и сейчас она говорила ему, что, уйдя, он больше не вернется.

Руби была так же сильна в Силе, как и её отец, и он был обязан дать девочке шанс стать джедаем. Хотя, если она предпочтет отказаться, он не собирался форсировать события. В конце концов, его послужной список с учениками был довольно ужасающим: сколько учителей могут сказать, что их обучение породило одно из величайших зол на памяти людей?

— Уф, дядя Кроу убьет меня за то, что я так поздно возвращаюсь домой. Мне нужно поскорее вернуться к нему, а потом... Я могу посадить вас в «Мос Айсли» или ещё где-нибудь, после этого вы сможете найти попутку до Альдераана, — извиняющимся тоном предложила Руби.

— Я был бы признателен, в конце концов, ты должна делать то, что считаешь правильным. Но

лучше я поеду с тобой к Кроу и все объясню, я давно с ним не виделся, — произнес Озпин и поднялся на ноги.

— Что? Да ладно вам! Я же должна быть главным героем! Как «я» могу отказаться от такого предложения!? — взывала Руби и надулась, глядя, как её другое «я» отказывается от шанса всей жизни.

— Если твоя история хоть немного похожа на книги, которые я читаю... Янг, даже не думай начинать! В конце концов, ты будешь с Озмой, хочешь ты этого или нет, — произнесла Блейк, бросив предупреждающий взгляд на своего партнера, чтобы убедиться, что дуручка не потянется за таким «низко висящим фруктом».

— А? Что ты имеешь в виду, Блейк?

— ...Просто предчувствие. Я не думаю, что твой дядя проживет долго. «Зов» знает, где ты живешь.

Сцена перешла от пустынной планеты к футуристическому военному залу, заполненному высокопоставленными имперскими офицерами.

— Пока эта боевая станция не будет полностью готова, мы остаемся уязвимыми, — один из офицеров с мрачным лицом изложил свою точку зрения на текущее состояние «Звезды Смерти».

— Альянс повстанцев слишком хорошо оснащен, они опаснее, чем вы думаете.

— Опасны для командующего флотом, а не для этой боевой станции, — его коллега безразлично отмахнулся от предупреждения. Мужчина мог только рыкнуть от разочарования, глядя в лицо такой самонадеянности.

— Повстанцы продолжают собирать поддержку в Имперском Сенате...

— Сенат больше нас не волнует. Я только что получил известие от «Императрицы», что Сенат распущен навсегда. Последние остатки Старой Республики были сметены, — Уоттс прервал спор, войдя в комнату с Вейдером под руку.

— Что? Это невозможно, как Императрица будет управлять бюрократией в одиночку?

— Региональные губернаторы теперь имеют прямой контроль над своими территориями. Страх будет держать местные системы в узде, особенно страх перед этой боевой станцией, — самодовольно произнес Уоттс, - когда Звезда Смерти будет полностью введена в эксплуатацию, кто в здравом уме будет противостоять такой подавляющей мощи?

— А что насчет восстания? Если им удалось получить полный набор планов станции, возможно, хотя это и маловероятно, они смогут найти слабое место и воспользоваться им, — заговорил командующий флотом, всё ещё не желая полностью доверять мнимой неуязвимости Звезды Смерти.

— Планы, о которых вы говорите, скоро вернутся в наши руки, — заверил Вейдер.

— Любое нападение на эту боевую станцию будет тщетным, какими бы данными ни располагали повстанцы. Теперь эта станция - высшая сила во Вселенной. Я предлагаю использовать её, вселить страх перед Империей в их сердца, — соперник командира вступил в

разговор, чтобы ещё раз утихомирить выскочку.

— Этот человек должно быть офицер высшего эшелона? — Айронвуд недоверчиво моргнул при мысли о том, что напыщенный идиот может занять столь высокое положение. Это слишком напоминало ему тех болванов, с которыми ему приходилось мириться в Атласе: денег и влияния много, а мозгов едва хватало на то, чтобы с ними что-то делать.

— Современную военную доктрину Империи можно сформулировать так: «Больше — значит больше». Все остальное, безопасность, элементарная порядочность, здравый смысл... они очень низкоприоритетны. Кумовство и коррупция процветают, но, к сожалению для галактики, в Империи всё ещё достаточно компетентных людей, чтобы удержаться на плаву, — ответил Бланк.

— Хм... Думаю, хорошо, что мы не болеем за Империю. У Атласа не должно быть таких проблем... но я проверю на всякий случай.

— Не слишком гордитесь этим технологическим ужасом, который вы создали. Его мощь меркнет по сравнению с Силой, — произнес предупреждающе Вейдер спокойным тоном, в котором, тем не менее, сквозило раздражение.

— Не пытайся напугать нас своими колдовскими фокусами, Вейдер. Твоя печальная преданность этой древней религии не помогла нам наколдовать украденные планы или дать тебе ясновидения, чтобы найти скрытую базу повстанцев.

Все дальнейшие слова были прерваны, когда его шея начала сжиматься внутрь, сдавленная невидимой рукой, когда Дарт Вейдер навис над ним.

— Я нахожу ваше отсутствие веры... тревожным.

— Хватит уже, Вейдер, освободи его, — приказал Уоттс, и после ещё нескольких секунд удушья Вейдер подчинился и позволил потрясенному человеку плюхнуться на пол, жадно втягивая воздух.

— Эти препирательства бессмысленны. Лорд Вейдер узнает местоположение крепости повстанцев к тому времени, когда эта станция начнет функционировать. Тогда мы подавим восстание одним стремительным ударом. Когда вся их планета будет уничтожена, галактике больше не придется иметь дело с этими вредителями, и больше никогда не будет никого, кто окажется настолько глуп, чтобы восстать.

— Уничтожить планету? Он же шутит, да? — глаза Романа расширились от удивления, и сигара выпала из его рук.

— К сожалению, он не шутит.

— Черт, не вижу никого, кто мог бы противостоять такой силе. По крайней мере, самое страшное, с чем нам придется иметь дело, это Гримм... и я не могу поверить, что только что сказал это, — Роман нервно затянулся новой сигарой.

— Супероружие, уничтожающее планеты, будет держать людей в узде. Это варварство, но эффективность нельзя отрицать. Кто станет бунтовать, если Империя может просто разнести твой дом, чтобы «послать сообщение»? — тихо размышлял Айронвуд, слегка недовольный тем, что он даже похвалил такую тактику.

Сцена снова переключилась на Руби и Озпина, в которой они наткнулись на дымящиеся

обломки. Один из транспортов джавасов был подбит вражескими силами и полностью уничтожен, выживших не было.

— Все указывает на то, что это дело рук песчаных людей... но я никогда не слышала, чтобы они раньше врезались в что-то настолько большое, — прокомментировала Руби, произнося небольшую молитву за погибшие души.

— Они этого не делали, — лицо Озпина было решительно мрачным, пока он осматривал окрестности.

— Нас просто заставили думать, что они это сделали. Песчаные люди ездят по одному, чтобы скрыть свою численность, но здесь следы идут бок о бок. А эти следы от бластеров... слишком точно для песчаных людей. Это сделали имперские штурмовики.

— Что? Но зачем Империи убивать Джавасов? Стоп... это те же Джавасы, которые продали нам дроидов! Если Империя отследила их до Джавасов... — глаза Руби в панике распахнулись, когда она увидела C1EL и P3N1, копошащихся неподалеку в ожидании указаний.

— О чёрт... Дядя Кроу! — прежде чем Озпин успел предупредить её, Руби уже запрыгнула обратно в свой «Speeder» и помчалась в сторону дома, надеясь, что не опоздает.

К сожалению, к тому времени, как она приехала, ферма по добычи воды уже была полностью уничтожена пожаром. Сильно обгоревшее тело Кроу лежало лицом вниз возле входа, где штурмовики застрелили его, как только он открыл дверь.

— Нет, — прошептала Руби тоненьким голоском, прижав руки ко рту и опустившись на колени. Слезы лились сами собой, пока она смотрела, как все, что она когда-либо любила, сгорает в

пепел.

— Я даже не успела попрощаться. Она всхлипнула, вспомнив свои последние слова, сказанные дяде: она набросилась на него в раздражении, а теперь даже не могла извиниться за это.

— Это ужасно, — Кроу скорчил гримасу и отпил из фляги, слегка поморщившись, когда его обняла племянница.

— Вот, вот, я ещё цел, не надо меня хоронить, — произнес Кроу, поглаживая Руби по голове, чтобы успокоить её.

— Похоже, мы оба мертвы, нам, как всегда, не везет, — пожаловался Тайянг.

— Не унывайте, это всего лишь одна Вселенная. Может быть, в следующей Вселенной вам повезет больше. Я ещё даже не появлялась, — Саммер попыталась подбодрить своих подавленных товарищей по команде и пропустила небольшой кашель Янг на её замечание «ещё не появлялась».

Озпин поднял голову, когда мрачная Руби вернулась в сгоревший песчаный краулер Джавасов. Её не было несколько часов, к её прибытию он уже закончил хоронить последних жертв жестокости Империи. Он вздохнул с облегчением, увидев, что она не пострадала: если бы имперцы увидели её, пришлось бы хоронить ещё одно тело.

— А Кроу... — Озпин запнулся, когда Руби ничего не ответила. Закрыв глаза и произнеся небольшую молитву за погибшего друга, Озпин почувствовал каждый год своего возраста.

— Ты ничего не могла сделать. Если бы ты была там, они бы убили и тебя, и дроиды оказались бы в руках Империи.

Руби молчала несколько мгновений, а затем подняла голову с решимостью в глазах. — Я поеду с тобой на Альдераан. Империя забрала у меня все. Сначала моего отца, потом дядю и мой дом. Если доставка дроидов на Альдераан поможет остановить их от дальнейшего разрушения, я сделаю это. Теперь здесь меня ничего не держит.

До космопорта они ехали в молчании, избегая более оживленных дорог и срезая путь через пустыню, чтобы избежать имперских патрулей. Когда они остановились перед местом назначения, Озпин посмотрел на шумный город под ними и поджал губы.

— Космический порт «Мос Айсли», более жалкого улья отбросов и злодеев не найти. Мы должны быть осторожны.

Когда они вошли в сам космопорт, Руби сдержала ругательство, когда их перехватил патруль штурмовиков. — Как давно у вас эти дроиды?

— Три или четыре сезона, а что? — солгала Руби и постаралась сохранить нейтральное выражение лица.

— Они не продаются, если вас это интересует, — вклинился Озпин.

— Покажите ваши документы, — потребовал патрульный сержант, и Руби надавила на педаль газа. Она была уверена, что ей удастся уйти от патруля прежде, чем они успеют выстрелить, хотя этот план всё ещё оставлял её в бегах от всех имперских солдат поблизости.

— Вам не нужно видеть наши документы, — Озпин слегка помахал пальцами, прежде чем Руби успела сделать что-то необдуманное. Вопрос замер на языке, когда солдат согласился с Озпином.

— Нам не нужно смотреть ваши документы.

— Это не те дроиды, которых вы ищете.

— Это не те дроиды, которых мы ищем, — сержант согласился и посмотрел на своих людей, все они кивнули вместе с ним.

— Мы можем идти по своим делам.

— Вы можете идти по своим делам.

— Вперед, — Озпин улыбнулся и переключил свое внимание на дорогу.

— Живее! — сержант отошел назад и махнул Руби рукой, приказав своему патрулю вернуться к своим делам. Не глядя в рот дареному коню, Руби дала по газам, и транспорт умчался прочь, прежде чем штурмовики успели изменить свое внезапное решение.

— Что... это было? — спросил Жон, уставившись на экран. Это был контроль разума? Потому что для него это было похоже на контроль разума.

— Это был джедайский фокус. Одна из способностей Силы: слабые умы можно сломить и перевести на образ мышления пользователя Силы, — ответил Бланк.

— Значит, это контроль разума.

— ...Да. Это контроль разума.

— Но только над глупыми.

— ...Да. Но выглядит более опасным, чем есть на самом деле.

Жон хотел бы сказать больше, но его внимание переключилось на Нору. — Нора нет, как ваш лидер я запрещаю искать кого-то, кто обладает способностью контролировать разум. Ты не можешь управлять разумом поваров в Биконе, чтобы они подавали только блины на завтрак, обед и ужин. И не нужно строить зоопарк ленивцев посреди школы.

— Ооооо... но я даже ничего не сказала! — прохныкала Нора и развела руками.

— Ты подумала об этом, и мне этого достаточно.

Когда Руби и Озпин вошли в кantine, мысли Руби всё ещё были заняты демонстрацией Силы.
— Я до сих пор не могу поверить, что нам удалось уйти от тех солдат. Я думала, мы там и умрём!

— Сила может повлиять на слабоумных.

— Ха. Но ты серьезно думаешь, что мы найдем здесь пилота, который сможет доставить нас на Альдераан? Это место - просто свалка.

— Большинство лучших пилотов грузовых кораблей можно найти здесь. Не то чтобы здесь был большой выбор.

Пройдя пару метров по кantine, у Руби перехватило дыхание. Здесь было больше инопланетян, чем она когда-либо видела в одном месте. На ферме она общалась только со случайными торговцами и отбивалась от песчаных людей.

Руби присела в баре, пока Озпин искал пилота, который мог бы их доставить. Руби грубо прервали, положив руку ей на плечо, когда инопланетянин прорычал что-то на непонятном языке. Попытавшись проигнорировать его в надежде, что он уйдет, она ничего не ответила и вернула свое внимание к происходящему впереди.

Это не помогло. Друг пришельца был следующим, кто прервал её размышления. — Ты не нравишься моему другу. И ты мне тоже не нравишься.

— Что, простите? — переспросила Руби, не понимая, в чем именно заключается их неприязнь к

ней.

— Просто следи за собой. Мы в розыске, у меня смертный приговор в двенадцати системах.

— Я буду осторожна, — ответила Руби и снова попыталась игнорировать их.

— О, плохой ход Красная. Это «боевые слова», — отозвался Торчвик и покрутил сигару.

— Что!? Какие ещё «боевые слова»? Я просто пытаюсь разрядить обстановку! — запротестовала Руби, а её дядя только вздохнул в ответ.

— Ну да, он просто жаждет драки. Ты, по сути, сказала ему идти к черту, проигнорировав его судимость. Хотя, хвастаться тем, что его хотят казнить, не очень умный поступок с его стороны. Если он говорит правду, значит, за него назначена награда, которую кто-то захочет получить.

— Ты умрешь! Ррагхх! — с рычанием мужчина поднял Руби за воротник и швырнул её на стол, разбив его в щепки и заставив девушку застонать от боли.

Он достал свой бластер и приготовился всадить в ошеломленную девушку несколько болтов, прежде чем она сможет подняться на ноги. Он не успел выстрелить, поскольку два бластерных болта врезались в лоб преступного дуэта, прожгли дыру в их черепе и заставили их упасть замертво.

— Смертный приговор, да? Считай, что приговор исполнен, — Знакомая копна светлых волос появилась на экране, едва Жон убрал свой ещё дымящийся бластер.

— Ух ты. Это я... — Жон замолчал, когда появился его двойник. В отличие от его собственного образа рыцаря, этот подходил под определение разбойника. Станный образ, конечно... но он ему подходил. И это напомнило ему о том, что ему всё ещё нужно обзавестись каким-нибудь дальнобойным оружием.

— Ты только посмотри на себя, спасаешь Руби и так остришь, мой герой, — Янг смачно чмокнул Жона в щеку, и его мысли мгновенно превратились в кашу. С улыбкой на лице и непонятной тарабарщиной он снова потерялся в мире фантазий, а Янг и Пирра возобновили свой поединок взглядов.

— За этих двух мертвецов должна быть приличная награда, не останавливайтесь, здесь не на что смотреть. Шоу окончено. Когда демонстрация насилия подошла к концу, остальные посетители кантины вернулись к своим делам, и снова заиграл джаз. Внезапное насилие и смерть были обычной сценой в «Мос Айсли», в конце концов, это было хорошее развлечение, если только вы не становились сопутствующим ущербом.

Жон подал Руби руку и повел её к столику, за которым уже сидел Озпин. Рядом с ним сидела розово-коричневая Вуки. Как только Руби уселась, Жон занял свое место за столом и приступил к делу.

— Я - Жон Арк, капитан «Сокола Тысячелетия». Нео сказала мне, что вы ищете корабль и капитана, — Вуки издала рев в знак приветствия.

Нео ударила Романа своим свитком, когда тот разразился хохотом и начал кататься по земле, держась за бока. — Э-это Н-нео... аххахахаха! О боже! Я не могу... ахахахаха!

— Только если это быстрый корабль, — нейтрально сказал Озпин.

— Быстрый корабль? Ты никогда не слышал о «Соколе»?

— А должен был?

— Это корабль, который преодолел «Кессель» менее чем за двенадцать парсеков. Я обгонял имперские звездолеты, не местные баржи, а настоящие звездные разрушители. Достаточно быстро для тебя, старик? — наклонился Жон, пока Озпин размышлял над сказанным.

— Парсеки? Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве это не мера расстояния, а не времени?
— поинтересовалась Винтер.

— Да, но это больше свидетельствует об управлении кораблем и пилоте, чем о скорости. Большинство кораблей избегают черных дыр и неизведанных территорий, чтобы не разбиться на скорости выше световой и не погубить себя. Чтобы избежать имперской блокады в прошлом, он выбрал самоубийственный путь, используя черную дыру и неизвестность, чтобы отбросить преследователей. Опасное безрассудство, и в руках младшего пилота и команды они бы не вели этот разговор, — ответил Бланк.

— А что за груз?

— Пассажиры. Я, девушка и два дроида. И никаких вопросов, — ответил Озпин.

— Хе-хе, что случилось, местные проблемы? — слегка хихикнул Жон.

— Скажем так, мы хотим избежать любых имперских разборок.

— Вам это обойдется недешево. Одно дело - контрабанда через галактику, другое - контрабанда, за которой охотится Империя. Десять тысяч, все вперед, — Жон перестал улыбаться и назвал свою цену.

— Десять тысяч!? Мы могли бы почти купить за это свой собственный корабль! — воскликнула Руби в недоумении.

— И кто будет на нем летать, малышка? Ты? — насмешливо фыркнул Жон.

— Да, может быть... я и сама не такой уж плохой пилот! — прорычала Руби в ответ. Она бы сказала больше, но вмешался Озпин.

— Две тысячи сейчас, плюс пятнадцать, когда мы достигнем Альдераана.

— Семнадцать? — уточнил Жон, перепроверяя, не ослышался ли он. Он улыбнулся, когда Озпин кивнул.

— Хорошо, у вас есть корабль. Мы отправляемся, как только вы будете готовы.

— Мне кажется, или Арк здесь помешан на деньгах? Он кажется... издерганным, — прокомментировала Вайсс.

— Ваш... друг, похоже, преступник в этой вселенной. Неудивительно, что его интересуют деньги, — ответила Винтер и вызвала фырканье у Кроу.

— Конечно, ты так думаешь, ледяная королева. Что такой человек, как ты, может знать о борьбе простых людей? Попробуй хоть немного подумать о том, что значит быть законопослушным гражданином в этой вселенной?

— И что это должно означать? — Винтер сузила глаза на охотника.

— А ты что думаешь?

— Я думаю, что ты пропагандируешь преступное поведение. Должна ли я беспокоиться о том, что ты в конце концов обратишься? Может, мне стоит арестовать тебя до этого?

— Как всегда слепа в своей «башне из слоновой кости», — Кроу проигнорировал её обвинение и отпил из своей фляги.

— Быть гражданином Империи — значит страдать от тирании. Неудивительно, что кто-то, чтобы выжить, прибегает к преступным делам. До того, как я оказался в этом кинотеатре, я был в Атласе, и знаешь, когда в последний раз ты хотя бы видела обычных людей, не говоря уже о том, чтобы ходить среди них. С каждым днем Атлас превращается в адскую дыру, есть такое слово, рифмуется с утопией, но означает прямо противоположное.

— Слушай сюда, пьяница, я не буду сидеть сложа руки и позволять тебе оскорблять Атлас...

— Заткнись. Я не хочу тебя слушать. Скольких людей твоя семья довела до злодейства от безысходности? Я имею в виду, не похоже, что из-за ваших действий появилась какая-то группа, которая хочет разрушить установленный порядок, чтобы выжить в аду, который вы для них создали... о, подождите! Она есть! Они называют себя «Белый Клык», и твоя семья, в частности, сыграла важную роль в их возвышении. Вы. И. Есть. Империя. И из-за вас именно Вейл заплатит за ваши кстати колоссальные промахи, — огрызнулся Кроу и сунул монету в банку с ругательствами, не разрывая зрительного контакта, едва сдерживая ярость.

— Дядя Кроу, это нечестно, — Руби положила руки на бедра и отругала дядю.

— Вайсс и её сестра не имеют никакого отношения к ПКШ и их действиям. Ты не можешь обвинять их в том, над чем они не властны.

— Может быть, и так, но если ледяная королева хочет защищать «свой народ», то ей лучше знать, что именно она защищает. Что касается соблюдения закона? В этой Вселенной я был законопослушным. И чем это для меня обернулось? — закончил Кроу и откинулся в кресле, довольный тем, что у Винтер не нашлось для него ответа.

Жон поднял голову и заметил нескольких штурмовиков, которых бармен направил в их сторону. — Похоже, вы уже вляпались в дерьмо. Предлагаю вам уйти и найти меня в доках позже.

Озпин тоже заметил штурмовиков и кивнул, схватив Руби, они направились к выходу, оставив Жона и Нео позади.

— Ого... семнадцать тысяч. Они, должно быть, в полном отчаянии. Мы можем спасти наши шеи. Возвращайся на корабль и подготовь его, мы быстро доберемся до Альдераана и обратно и будем жить, по крайней мере, некоторое время, — сказал Жон, и Нео прорычала свое согласие, пока Жон допивал свой напиток.

Жон со счастливым вздохом подумал о легкой заработке и встал, чтобы уйти, но едва он сделал пять шагов, как его прервал выстрел из бластера рядом с лицом. — Куда-то идешь, Арк?

— Да, Кардин, собственно говоря, я как раз собирался пойти сказать твоему боссу Джуниору, что я получил его деньги, — Жон отступил назад и позволил себе опуститься на место, которое он только что освободил, в то время как Кардин занял место напротив него.

— Кардин работает на Джуниора? Наверное, мусор притягивает мусор, — прокомментировала Янг, пожав плечами.

— Немного поздновато для этого Арк, ты должен был заплатить ему, когда у тебя была возможность, — усмехнулся Кардин, сжимая палец на спусковом крючке.

— Джуниор назначил за твою голову достаточно большую награду, чтобы каждый охотник за головами в галактике искал тебя. Хорошо, что я нашел тебя первым, не так ли? Повезло мне.

— Да, но на этот раз у меня есть деньги, — Жон положил ноги на стол и опустил правую руку на бок.

— Если ты отдашь их, я могу просто забыть, что видел тебя здесь сегодня.

— Он пытается вымогать у Жона? Гррр... переломай ему ноги, бесстрашный лидер! А потом скорми их ему же! — воскликнула Нора, вызвав вздохи у Жона и Рена.

— Кардин уже не так плох, Нора. Да, временами он по-прежнему придурок, но он работает над этим, так что не надо ломать ему ноги, ладно? — вздохнул Жон, получив от нее неохотное «хорошо».

— У меня с собой их нет, неужели ты думаешь, что я буду носить с собой столько денег в этой дыре? Скажи Джуниору, что я... — правая рука Жона скользнула к бластеру, когда Кардин прервал его.

— Джуниор сыт тобой по горло, ему не нужны контрабандисты, которые бросают свой груз при первых признаках имперского патруля.

— Даже меня иногда берут на абордаж, думаешь, у меня был выбор? — запротестовал Жон и сдвинулся в своем кресле, скрывая свои действия.

— Можешь сказать это Джуниору, может, он возьмет только этот кусок металлолома, который ты называешь кораблем.

— Только через мой труп.

— В этом-то и дело. Я давно ждал этих слов, — Кардин зловеще усмехнулся, наклонившись ближе.

— Не сомневаюсь. Но у меня есть идея получше, — отшутился Жон и выстрелил Кардину в сердце, прежде чем охотник за головами успел среагировать. Он закатил глаза, когда труп рухнул на стол, и до его ноздрей донеслось зловоние горелой плоти.

— Стреляй первым или не стреляй никогда, идиот, — фыркнул Жон и убрал пистолет в кобуру, после чего достал кредитку Кардина и протянул её бармену.

— Ещё раз извините за беспорядок, выпивка для всех присутствующих, запишите на счет мертвого парня.

— Мне этот парень нравится больше всех из тех, кого мы видели, — усмехнулся Роман, и Нео кивнула в знак согласия.

— Он тебе нравится только потому, что он такой же преступник, как и ты, — категорично заявила Блейк.

— Ерунда, мне бы нравился этот парень, даже если бы он не был преступником. Такое отношение к делу и быстрый палец на спусковом крючке... напоминает мне меня самого в старые времена. Жить на грани, пробиваться через всевозможные передряги, не имея ничего, кроме ума и ловкости рук... хорошие времена... хорошие времена...

Роман смахнул несуществующую слезу, вспоминая те дни, когда он только начинал, разрывая установленный порядок по одному ограблению за раз, пока в конце концов не оказался на вершине.

— Спасибо? Наверное? — неуверенно пробормотал Жон. Его альтернативное «я» только что застрелило Кардина и получило похвалу от профессионального преступника, он вообще не знал, как сейчас реагировать.

Вернувшись на борт Звезды Смерти, Вейдер докладывал Уоттсу о своей неудаче. — Принцесса продолжает сопротивляться зондам разума и сыворотке правды с тревожной эффективностью, и даже Сила не может заставить её раскрыть местоположение базы повстанцев. Я полагаю, она пытается заставить нас убить её, чтобы секрет умер вместе с ней.

Уоттс молчал, размышляя над ситуацией, даже когда один из его подчиненных сообщил ему, что боевая станция теперь полностью готова к работе и способна нанести удар в любой точке галактики.

— Возможно, мы действуем неправильно, она может лучше отреагировать на альтернативный метод убеждения, — наконец произнес он.

— Я не понимаю о чём вы, — признался Вейдер.

— Пришло время продемонстрировать истинную мощь Звезды Смерти. Я надеялся, что база повстанцев послужит хорошим предупреждением, но увы. Капитан, курс на Альдераан.

— Нет! Этого не может быть! — прокричала Янг в ответ на увиденное, непроизвольно крепче обнимая Жона, отчего рыцарь начал задыхаться.

— Уоттс... этика и мораль всегда были на последнем месте для него, — Айронвуд посмотрел на опозорившегося ученого. Его разочарование только усилилось, когда он вспомнил, как беглец уклонялся от всех попыток привлечь его к ответственности и какие унижения он постоянно

причинял преследующим его силам.

Жон почувствовал запах преступного владыки раньше, чем услышал мерзкого слизняка, и вздохнул. Конечно, докмастер был на жаловании у Джуниора, так что скрыть прибытие «Сокола» было невозможно. — Я здесь, Джуниор.

Решив не ходить вокруг да около, он объявил о своем присутствии и мгновенно оказался под прицелом нескольких охотников за головами и наемников. Слизняк повернулся лицом к своему непутевому контрабандисту, толстые слои жира колыхались, пока он это делал.

— Я ждал тебя, Джуниор.

— Неужели ты вернулся?

— О. Боже. Какая мерзость! — выкрикнула Янг при виде Джуниора Хатта.

— Ух ты, он реально дал себе свободу во всём. Боже, он когда-нибудь слышал о беговой дорожке? — отозвался Роман с выражением отвращения.

— Джуниор - Хатт, они все так выглядят... даже если он самый толстый из них, — пояснил Бланк.

— Черт возьми, как они ещё не вымерли?

— Они владеют большей частью преступного мира, вот как. Кому нужно убегать от врагов, когда можно просто перекупить их всех, даже Империя поддерживает с ними рабочие отношения.

— Хааа... ты думал, что я собираюсь сбежать, не так ли? — двусмысленная улыбка украсила лицо Жона, когда он подошел, держа руки на виду, чтобы показать, что он не вооружен. Нео подбежала сзади, тоже с пустыми руками.

— Арк, мальчик мой, ты меня разочаровал. Почему ты не заплатил мне и зачем ты поджарил беднягу Кардина?

— Слушай, в следующий раз, когда захочешь поговорить со мной, приходи ко мне сам, не нужно посылать одного из этих болванов, — Жон жестом указал на собравшихся охотников за головами, и несколько человек в гневе крепче сжали свое оружие.

— Я не могу делать исключения, даже для тебя, Арк. Ты один из лучших, но, если каждый контрабандист последует твоему примеру и бросит груз при первых признаках имперского звездолета... это будет проблемно для бизнеса, понимаешь?

— Слушай, даже меня иногда берут на abordаж, ты думаешь, у меня был выбор? Нас продали, имперцы ждали меня задолго до того, как я прибыл, — ответил Жон, заметив задумчивый взгляд Джуниора, который, несомненно, уже возлагал вину на одного из своих многочисленных соперников по преступному миру.

Впрочем, нет, Жон соврал. Насколько он мог судить, никакой подставы не было, просто ему не повезло выйти из гиперпространства в то самое время, когда имперский корабль собирался совершить переход. Ещё бы несколько секунд, и он бы не вляпался в это дерьмо. Но... Джуниору не нужно было этого знать.

— Ну, я могу загладить свою вину. У меня есть хорошая легкая работа, нужно отвезти старика и его внучку на Альдераан на каникулы, и я смогу расплатиться с тобой с процентами. Мне просто нужно ещё немного времени, — торговался Жон и сдержал вздох облегчения, когда Джуниор кивнул.

— Ты - один из лучших, так что на этот раз я согласен на дополнительные двадцать...

— Пятнадцать, не нагнетай, Джуниор. Мне ещё нужны деньги на ремонт и заправку, иначе я никогда не вернусь сюда с деньгами.

— Ладно, пусть будет пятнадцать, — Джуниор внес поправку, он получил бы хорошую прибыль даже с дополнительными пятнадцатью процентами. Деньги, в конце концов, не играли роли, он и так был достаточно богат. Речь шла об имидже, и, несмотря на неудачу Жона, он не хотел убивать одного из своих лучших контрабандистов.

— Но если ты снова напортачишь, я назначу за твою голову такую награду, что ты больше никогда не сможешь приблизиться к цивилизованной системе.

— Конечно, на этот раз это простая поездка на такси, не контрабанда, некому дать наводку Империи, — улыбнулся Жон и поклонился, после чего направился к своему кораблю, пока Джуниор и его головорезы уходили.

— У парня масса задатков, раз он смог уговорить босса мафии. Жаль, что он себя сглазил, - никогда не говори, что миссия будет легкой, если не хочешь, чтобы вселенная доказала, что ты не прав, — проговорил Кроу.

— Жон Арк этой вселенной - один из лучших контрабандистов и капитанов звездолетов, когда-либо живших на свете, в данный момент он - ценный актив. Если бы его не выгнали из имперской летной академии за грубое неподчинение устоям Империи, он, возможно, уже стал бы адмиралом, — добавил Бланк.

Когда Руби и Озпин, наконец, появились на борту вместе с дроидами, Руби могла только смотреть на «Сокол», разинув рот. — Это корабль!? Да это же кусок хлама!

— Эй! Эта малышка способна на пять баллов превысить скорость света. Может, выглядит не очень, но у нее есть все, что нужно. Я сам внес в неё много специальных модификаций. У нас и так плотный график, так что прошу на борт, мы немедленно отчаливаем, — поклонился Жон и подтолкнул их к борту - чем быстрее он их доставит, тем быстрее получит деньги.

Как только все оказались на борту, Жон и Нео включили двигатель, и «Сокол» поднялся на орбиту. — Итак, расчеты почти готовы, скоро мы совершим переход в гиперпространство, пристегнитесь и, пожалуйста, постарайтесь ничего не сломать.

— Почему мы не можем совершить прыжок сейчас? — спросила Руби.

— И прыгнуть прямо в звезду или сверхновую? Гиперпространство не похоже на уборку пыли дома, девочка, одна ошибка в расчетах - и ты превратишься в звездную пыль раньше, чем успеешь сказать «ой».

Разговоры стихли, и вскоре корабль перешел на световую скорость, наконец-то начав путешествие.

Сцена снова перешла к Звезде Смерти, на заднем фоне которой сияла голубая планета. — Мы

вошли в систему Альдераан, сэр, — доложил офицер Уоттсу.

Уоттс решил не отвечать, сосредоточившись на планете перед собой в ожидании гостя. Через несколько секунд на мостик вошла Янг в сопровождении нескольких тяжеловооруженных охранников и Дарта Вейдера. — Губернатор Уоттс, следовало ожидать, что именно ты будешь держать Вейдера на поводке. По-моему, я распознала твою вонь, когда меня подняли на борт.

— Очаровательная до последнего принцесса, ты не представляешь, как трудно мне было подписать твой смертный приговор, — Уоттс тонко улыбнулся своему воинственному пленнику.

— Я удивлена, что у тебя хватило смелости сделать что-то самому, обычно за тебя грязную работу делает твой домашний штурмовой пес.

— Янг, раздражать своих похитителей - не самая выигрышная стратегия, — неодобрительно хмыкнул Тайянг.

— Да ладно, папа, я бы никогда не сделала ничего подобного! — Янг протестовала против своей невиновности.

— Ты бы сделала, сестренка.

— Нет, ты бы точно сделала это!

— О, ты бы сделала это, в тебе слишком много от отца.

Руби, Кроу и Саммер не согласились, заставив Янг надуться.

— Но перед казнью я бы хотел, чтобы ты стала моей гостьей на церемонии, посвященной запуску этой боевой станции в эксплуатацию. Теперь ни одна звездная система не посмеет противостоять Императрице, — Уоттс жестом указал на мостик и сделал полный круг.

— Чем сильнее ты будешь сжимать хватку, тем больше звездных систем ускользнет от тебя, — вызывающе усмехнулась Янг.

— Я так не думаю. Только не после того, как мы продемонстрируем мощь этого супероружия. Они не посмеют ускользнуть снова. Но сегодня я чувствую себя щедрым, поэтому я позволю тебе определить, какая планета будет уничтожена первой.

Когда Уоттс озвучил свое намерение, лицо Янг слегка исказилось.

— Поскольку ты отказалась сообщить нам местонахождение базы повстанцев, я решил испытать Звезду Смерти на планете перед тобой. Думаю, она покажется тебе знакомой, не так ли? — Уоттс жестом указал на планету, и сердце Янг упало, когда она узнала свой дом.

— Что! Ты не посмеешь! Альдераан мирный, у нас нет оружия! — Янг попытался образумить человека, намеревающегося устроить массовый геноцид целого мира.

— Так ты хочешь, чтобы мы выбрали более подходящую цель? Военную цель? Тогда назови систему! — Уоттс выдвинул свой ультиматум.

— Я устал упрашивать тебя! Назовите мне местоположение базы повстанцев, или я взорву твой мир и миры всех остальных сторонников повстанцев. Мне не нужно уничтожать вашу базу, если я просто уничтожу все миры, которые вас поддерживают.

— Дантуин, база повстанцев находится на Дантуине, — наконец призналась Янг, Уоттс был настроен серьезно. Если он не найдет цель, каждый мужчина, женщина и ребенок на Альдераане будут убиты... включая всех имперцев на поверхности. Монстр, вот кем был Уоттс, полный и абсолютный монстр.

— Видишь, это было не так уж и сложно, да?

— Черт, я все-таки отказалась от восстания, — с горечью улыбнулась Янг.

— Не стоит винить себя за это, мисс Сяо Лонг, выбора просто не было, ведь жизнь вашего дома висела на волоске, — попыталась утешить её Гудвич.

— Но это не поможет, он все равно выстрелит, — печально произнес Жон.

— Что!? Зачем ему это делать!? — спросила Янг, и её глаза заблестели красным.

— Зачем? А почему бы и нет? Если он хочет продемонстрировать силу и решимость имперской военной машины, то привлечение невинной планеты к ответственности за действия нескольких человек и её уничтожение — это как раз то, что нужно для подавления будущих восстаний. Империи не придется ничего делать после этого, звездные системы будут работать сами по себе, чтобы уничтожить повстанцев, чтобы не быть уничтоженными в следующий раз. Можно

спрятать базу, но нельзя спрятать планету, — ответил Жон.

— Продолжайте операцию, стреляйте, когда будете готовы, — Уоттс ухмыльнулся и отдал команду своим подчиненным.

— ЧТО! — в шоке выкрикнула Янг, когда Уоттс обернулся к ней с холодным взглядом.

— Ты слишком доверчива, моя дорогая, Дантуин слишком далеко для полноценной демонстрации. Но не волнуйся, скоро эта станция навестит твоих друзей-повстанцев.

Янг рыкнула и попыталась напасть на мужчину, но Вейдер ее удержал.

— Не надо!

По всей Звезде Смерти раздался гул, когда главное оружие заработало. Янг могла только беспомощно наблюдать, как орудие выстрелило, и изумрудный луч устремился к её незащитному дому. Через несколько секунд после выстрела её планета исчезла. Превратившись в астероидное поле, все живое на земле некогда процветающего мира-сада мгновенно погибло. Альдераана больше нет.

— Проклятье. Просто проклятье, — подытожил мысли молчаливого кинотеатра Кроу.

— Он сделал это. Этот сукин сын реально сделал это, — Роман откинулся на сиденье.

— Какая сила. Будь ты проклят, Уоттс. Даже в другой Вселенной ты всё тот же монстр, — выкрикнул Айронвуд от разочарования и ярости.

— Как? Как кто-то мог сделать что-то подобное? — прошептала Руби тоненьким голоском, пока Саммер обнимала её.

— Все будет хорошо, некоторые люди просто гнилые до глубины души. Но у меня такое чувство, что он получит по заслугам, ведь ты должна быть героем, не так ли? — заявила Саммер, пытаясь подбодрить её.

— Героем... но уже слишком поздно, чтобы что-то сделать для их спасения.

— Так... иногда бывает. Ты не всегда можешь успеть вовремя, и люди от этого страдают. Но это не значит, что ты перестаешь пытаться.

На борту «Тысячелетнего сокола» Жон был занят управлением, пока Руби тренировалась со световым мечом своего отца, а Нео развлекала дроидов игрой в шахматы. Используя лазерный клинок, она отражала летящие болты от тренировочного дрона... во всяком случае, пыталась это делать. Веселое лицо Озпина резко померкло, и старик принял такой вид, будто его ударили кулаком в брюхо.

— Хм? Что-то не так, Озпин? — спросила Руби, заметив, что он схватился за грудь.

— Я почувствовал сильное возмущение в Силе, как будто миллионы голосов вдруг закричали от ужаса и внезапно замолчали. Я боюсь, что случилось что-то ужасное. Тебе лучше заняться

своим обучением, оставь меня ненадолго в покое, — Озпин отпихнул её, желая пока побыть наедине со своими мыслями.

Жон подошел к тому месту, где они расположились, чтобы сообщить последние новости об их путешествии. — Хорошие новости, последние изменения, которые я внес в «Сокол», оправдывают себя, мы летим быстрее, чем ожидалось, и успеваем, скоро прибудем на Альдераан... только не благодарите меня все сразу.

Жон фыркнул, когда заметил, что его пассажиры слишком увлечены либо игрой с лазерным мечом, либо восстановлением после сердечного приступа. Учитывая срочность их поисков, он думал, что они будут хотя бы немного больше рады узнать, что скоро прибудут на место.

Нео зарычала, когда P3N1 сделал ход, который оставил её в нескольких ходах от шаха, отвлекая при этом Жона.

— Это был совершенно законный и правильный ход. Не жалуйся, потому что попала в ловушку, — C1EL защищал P3N1 от обвинений Нео.

— Дело не в этом, ты же не хочешь расстраивать Вуки, — отметил Жон.

— Но сэр, никто никогда не жалуется на то, что расстраивает дроидов, — возразил C1EL.

— Да? Это потому, что дроиды не выдергивают руки из тел, когда проигрывают.

Наступила минута молчания, прежде чем C1EL заговорил снова.

— P3N1, я предлагаю новую стратегию. Пусть Вуки победит.

— Умный ход, не стоит связываться с Нео, если не хочешь получить острые вещички в местах, куда острые вещички никогда не должны попасть, — Роман хрюкнул, когда Нео доказала свою правоту, ткнув краем своего свитка в его бок, прежде чем он смог снова начать смеяться над её двойником.

— Помни, джедаи чувствуют, как через них протекает Сила, — снова начал Озпин, пока Руби продолжала с переменным успехом пытаться предсказать действия дрона.

— То есть она контролирует наши действия?

— Частично. Кроме того, она подчиняется твоим командам.

Руби снова попыталась парировать, но не смогла и зашипела от боли, когда один из болтов попал в её ногу, вызвав приступ боли в ноге и заставив Жона рассмеяться над её несчастьем. — Шутливые религии и древнее оружие не сравнятся с хорошим бластером на твоей стороне, малышка.

— Ты ведь не веришь в Силу? — Руби выстрелила в ответ.

— Малышка, я много раз летал с одного конца галактики на другой, видел и делал много

странных вещей. Но я никогда не испытывала ничего, что убедило бы меня в том, что существует некая всемогущая Сила, управляющая Вселенной. Никакое мистическое поле не управляет моей судьбой, вся эта мумбо-джамбо... не более чем трюки и обман зрения.

Озпин пожал плечами, поднял тренировочный шлем с отключенным защитным экраном и надел его на голову Руби. — Попробуй ещё раз. На этот раз отпусти свое сознание и доверься своим инстинктам.

— Что? Но я не вижу сквозь эту штуку.

— Поверь в Силу и попробуй ещё раз.

Руби проглотила свои сомнения и сделала все, как было велено, только для того, чтобы снова получить удар в плечо и ещё один взрыв смеха от Жона.

— Напряги свои чувства и поверь в себя, ты уже знаешь, что и когда делать.

Она глубоко вздохнула и попробовала ещё раз, на этот раз её взмах был более плавным, и она успешно отклонила все три болта.

— Я сделала это!

— Верно. Это Сила в действии.

— Я называю это удачей, старик. Просто совпадение и ничего больше, — заявил Жон с пренебрежением.

— По моему опыту, удачи не существует. Ты как капитан контрабандного судна должен это знать.

— Против дронов — это так, но против живых? Хех, совсем другое дело. Если ты будешь верить в магию, которая направляет твои действия, тебя убьют, когда кто-нибудь решит, что у него есть бластерный болт с твоим именем, — ответил Жон, как вдруг его отвлек звуковой сигнал.

— Трудно поверить в такую абстрактную вещь, как Сила. Это, как если бы кто-то подошел к тебе и сказал, что все сказки — правда, — произнес Жон, пропустив мимо ушей внезапный приступ кашля взрослых.

— Все равно, Жон, это хорошая идея — быть непредвзятым. Отбрасывать возможности, потому что они кажутся надуманными, — это хороший способ упустить возможности, которые с нами приходят, — мягко упрекнула Пирра.

— Конечно, Пирра, я просто хочу сказать, что, имея доказательства, в такие заявления гораздо легче поверить.

— Похоже, мы приближаемся к Альдераану. Приготовьтесь, старик и девочка, надеюсь, вам понравился полет на «Соколе», с вами говорит ваш капитан Жон Арк, — Жон щелкнул каблуками и исполнил небольшую чечетку, после чего вернулся на мостик, напевая о легком заработке.

— Хорошо, начинаем, замедляемся... сейчас, — Жон дернул за рычаг, пока Нео нажимала несколько кнопок, и «Сокол» вышел из гиперпространства.

— Черт!?! — выругался Жон, когда на его корабль тут же обрушился поток астероидов, которых там не должно было быть, камни отскакивали от дефлекторных щитов и раскачивали корабль.

— Проклятье, как, черт возьми, мы попали в метеоритный поток? Этого не было на картах! Ближайший поток метеоритов в этом районе будет через шесть месяцев.

— Что происходит!?! — спросила Руби, когда они с Озпином бросились к мостику, как только началась качка.

— Подожди, дай мне проверить, возможно, я ошибся в расчетах... подожди, нет, не ошибся. Мы должны быть именно здесь... но никакого Альдераана нет, — Жон моргнул, ещё раз трижды проверив показания приборов. Планета должна была быть прямо перед ними, но её не было.

— Что значит «нет Альдераана»? Как может планета вот так просто исчезнуть?

— Я не знаю. Мои показания верны, планета просто исчезла, а на её месте появился этот чертов метеоритный поток. Как будто планету сдуло или что-то в этом роде, — пробормотал Жон, пытаясь проложить себе путь из той передраги, в которой они оказались.

— Что как!?! Как можно просто снести планету!?! — в замешательстве спросила Руби, когда корабль снова покачнулся от очередного столкновения.

— Уничтожена. Империей, — мрачно ответил Озпин, его губы сложились в тонкую линию.

— Это абсурд. Даже у всего Звездного флота не хватит сил, чтобы уничтожить планету. Потребуется тысяча или больше крупных кораблей, ведущих бесконечный огонь в течение нескольких дней, прежде чем им удастся сделать что-то вроде... О, к нам приближается корабль, черт, Нео, дай мне идентификатор этого корабля, может быть, они смогут сказать нам, что происходит, — приказал Жон, нажимая на несколько переключателей.

— Это имперский истребитель, — Озпин дал ответ раньше, чем это успела сделать Нео - Сила уже подсказала ему. Конечно, через несколько секунд после его ответа «Сокол» подвергся атаке.

— Это истребитель ближнего радиуса действия, не может быть, чтобы он пробрался так глубоко в космос в одиночку. У него должно быть подкрепление поблизости.

— Нео, глуши передатчики этого истребителя. Мне плевать, что рядом весь имперский флот, он не проживет достаточно долго, чтобы опознать нас, и мы сможем выпрыгнуть отсюда, как только он уйдет, — Жон приказал ревом на реву и активировал орудия «Сокола», готовый сбить истребитель прежде, чем он сможет нанести им урон.

— Я думаю, он направляется к той маленькой луне, — Руби прищурилась, сосредоточившись на быстро растущем сером пятнышке вдалеке.

— Думаю, я смогу отсечь его до того, как он приблизится настолько, что его заметят местные жители.

— Это не луна, это космическая станция, — серьезным голосом прошептал Озпин.

— Что? Она слишком большая, чтобы быть космической станцией, — возразил Жон, наблюдая, как пятнышко становится все больше и больше, и серая металлическая поверхность становится видна невооруженным глазом.

— У меня очень плохое предчувствие по этому поводу, — заявила Руби и крепче ухватилась за сиденье.

— Боже мой. Я думаю, ты прав. Нео включи задний ход, убери нас к черту от этой штуки.

Корабль вздрогнул, когда двигатели попытались свернуть с пути, но корабль продолжал двигаться вперед.

— Черт. Они заметили нас! Мы попали в тяговый луч, ты, должно быть, шутишь. Насколько силен их чертов тяговый луч, чтобы влиять на нас на таком расстоянии!? — выругался Жон, когда его корабль застрял, двигаясь к самой большой космической станции, которую он когда-либо видел.

— Мы должны что-то сделать! — воскликнула Руби, в панике оглядываясь вокруг.

— Мы ничего не можем сделать, «Сокол» уже сделал все, что мог, но этого все равно недостаточно. Черт возьми, они не получают меня без боя.

— Есть альтернатива битве. Это судно предназначено для контрабанды, так? — спросил Озпин.

— Так и есть, но я не вижу твоего... хм. Безрассудный план, старина, но, полагаю, это единственное, что у нас есть. Ладно, я отключаю корабль, идемте со мной, — Жон щелкнул несколькими переключателями, и двигатели с грохотом остановились.

— Нео, сбрасывай пустой груз и отправляйся на свою позицию, пока я укладываю наших пассажиров. Надеюсь, твой план сработает, старина, потому что мне не нравится вид этих пушек, — Жон указал на стоящие перед ними пушки, каждая из которых была размером с «Сокол».

— Что за план, по-твоему, у тебя есть Оз? — спросил Кроу у своего босса.

— Возможно, именно поэтому другой «я» не верит, что он вернется с задания. Пока этот тяговый луч активен, они не смогут сбежать, чтобы их снова не поймали и не подстрелили. Возможно, они планируют тайно проникнуть на борт и отключить луч изнутри, а потом сбежать.

— А как же Дарт Вейдер? Он ведь тоже на борту? — уточнила Винтер.

— Да. И это та часть, которая убьет моего двойника. Незаконченное дело и все такое, отвлекающий маневр, чтобы остальные могли сбежать, — Озпин пожал плечами и отпил кофе.

— Ну, по крайней мере, ты получил больше экранного времени, чем я, Оз, я не получил даже предсмертного момента, они просто расстреляли меня в моем собственном доме. По крайней мере, ты сможешь встретиться с Вейдером, — ответил со смехом Кроу.

— По крайней мере, ты появился, Кроу. Я только узнал, что «я мертв, убит учеником, ставшим предателем», — прорычал Тайянг.

— Знаешь, большинство людей не стали бы так беззаботно говорить о собственной смерти, — отозвался Роман.

— Мы Охотники, мы давно смирились с тем, что продолжительность нашей жизни ужасно мала, — ответил Тайянг пожав плечами.

Ряды штурмовиков стояли наготове, ожидая возможного приказа о высадке. До сих пор корабль не совершал никаких подозрительных действий, кроме сброса груза и спасательных капсул, когда их засекали. Системы энергоснабжения и жизнеобеспечения были отключены, а сканеры не показывали никаких признаков жизни на борту, хотя через несколько мгновений разведчики вернуться, и у них будет подтверждение.

Вейдер стоял в стороне и ждал, пока его солдаты не выйдут из корабля и не предоставят отчет. — Сэр, никаких признаков жизни на борту корабля. Судя по записям, на корабле находились только три человека - капитан и два бизнесмена, направлявшиеся на Корусант. Но отказ двигателя после столкновения с астероидом заставил их покинуть корабль. Мы считаем, что это приманка, сэр, спасательные капсулы были сброшены совсем недавно, не ближе к сроку, указанному в журналах.

— Понятно. Вы нашли дроидов? — спросил Вейдер.

— Нет, сэр, никаких признаков того, что дроиды когда-либо были на борту. Если они и были, то, должно быть, были выброшены вместе с спасательными капсулами, — доложил солдат.

— Неужели? Отправьте на борт команду сканирования, я хочу проверить каждую часть этого корабля.

— Есть, сэр. Когда приказ был передан, Вейдер в замешательстве огляделся вокруг, потому что после стольких лет всплыло знакомое чувство. «Я что-то чувствую. Что-то, чего я не чувствовал с тех пор, как...» Закованный в броню Повелитель ситхов повернулся и пошел прочь, он пока позволит старику играть в свои игры, фигуры наконец-то встали на свои места. Это уже был шах и мат, а старый дурак ещё не понял этого.

Когда последние члены первой разведывательной группы покидали корабль, не обнаружив ничего необычного, шатающаяся половица сдвинулась, и оттуда высунулась голова Жона, а за ним Руби. — Повезло, что у тебя есть эти отсеки.

— Они для контрабанды, я их модернизировал после того, как моя последняя стычка с Империей стоила мне ценного груза. Не думал, что первое, что я буду перевозить, это себя, да ещё и на борту имперской космической станции, — признался Жон, - если бы несколько дней назад кто-нибудь сказал ему, что он получит доказательство эффективности своих модификаций, проскользнув на борт новейшей космической крепости Империи, он бы рассмеялся до слез.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, старина, даже если я смогу взлететь, у этого корабля не хватит мощности, чтобы пройти через тяговый луч, и в этом случае мы все погибнем.

— Просто предоставь тяговый луч мне.

— Черт возьми, почему я знал, что ты это скажешь. Не делай глупостей, — вздохнул Жон и достал свой бластер, дважды проверяя, в рабочем ли он состоянии на случай перестрелки.

— В чем глупость? Дурак или тот, кто следует за глупцом? — Озпин улыбнулся и натянул капюшон. Он чувствовал Силу, его старый ученик обнаружил его, несмотря на все его усилия, их судьбоносный матч-реванш скоро состоится, и его старые кости запели от предвкушения.

Большинство имперцев уже ушли, не было смысла стоять и охранять пустой корабль, всегда найдутся дела поважнее. Только два охранника стояли у входа, когда на борт поднялась группа сканирования из двух человек, которые несли тяжелый ящик со сканером.

Как только сканирующая группа вошла внутрь и была надежно скрыта от глаз охранников снаружи, Жон и Нео огрели их по затылкам металлическими гаечными ключами, и мужчины рухнули на пол без сознания. Металлический ящик с грохотом упал на пол, и наступила следующая фаза плана.

— Эй, там! Эта штука тяжелая, не поможете нам? — крикнул C1EL, подражая голосу одного из участников сканирования. Когда охранники поднялись на борт, чтобы помочь, их быстро постигла та же участь, что и предыдущих имперцев.

— Хорошо, броня цела. Нужно только надеть её и застать командный центр врасплох. Отключить защиту и стыковочные зажимы, и как только старик закончит с тяговым лучом, мы будем свободны, — пробормотал Жон, начиная раздевать несчастных охранников.

— Это рискованный план, и у них будут проблемы, если их маскировку раскроют, — в голове Вайсс пронеслись тревожные мысли о том, что все может рухнуть в один миг.

— Может быть, и так, но это единственный вариант развития событий, который у них есть. Они не могут вечно прятаться внутри корабля, рано или поздно их поймают, — Винтер пожалала плечами и переключила внимание на экран.

— ТК 421, почему вы не на своем посту? ТК 421, вы меня слышите? Прием, ТК 421, — прорычал дежурный офицер, получив в ответ лишь статическое напряжение. Два штурмовика, которые должны были охранять корабль, покинули свои посты и не отвечали, если бы у них не было веской причины для этого, они скоро будут чистить всю станцию зубными щётками.

Его гнев немного рассеялся, когда пропавшие охранники вышли из корабля, и один из них несколько раз постучал по шлему, заставив офицера вздохнуть. — У нас опять неисправный передатчик. Проклятье, как, черт возьми, у нас хватило бюджета на эту станцию, но нет на нормально функционирующее оборудование?

— Seriously? Неисправность оборудования - слишком частое явление, чтобы они списали возможную брешь в системе безопасности на невезение? — Айронвуд с трудом мог поверить в то, что видел.

— Эффективность — это не то слово, которое можно использовать для описания имперской военной машины за пределами отдельных подразделений. Большая часть военных, как правило, немотивирована или коррумпирована, а иногда и то, и другое. В большинстве своем, существует менталитет «слишком большой, чтобы потерпеть неудачу», — ответил Бланк.

— Это дорого им обойдется, — буркнул Айронвуд.

— Несомненно, — согласился Бланк.

— Эй, просто заткнись, губернатор Уоттс всё ещё на борту этой станции, как и Лорд Вейдер. Я слышал, он умеет читать мысли, ты же не хочешь, чтобы он побеседовал с тобой? — его коллега немедленно пресек его жалобы, и офицер задрожал от ужаса.

— Д-да, думаю, я просто оставлю свои мысли при себе. ТК 421 и 422 вскоре поднимутся сюда, чтобы получить запасные шлемы, в дополнительной охране нет необходимости.

— Хорошо. Два офицера погрузились в светскую беседу, чтобы скоротать время, пока не зажужжал интерком, указывая на прибытие охранников. Когда первый офицер двинулся открывать дверь, его встретил мохнатый кулак и тот с помощью нечеловеческой силы Нео был отправлен в полет через всю комнату со сломанной шеей. Его напарник попытался включить сигнализацию, но бластерный болт Жона попал ему в грудь прежде, чем он успел это сделать.

Руби подошла к двери и с шипением закрыла её, после чего сняла шлем. — Из-за твоих взрывов и её воя, я удивлена, что вся станция ещё не знает, что мы здесь.

— У тебя есть план получше? Как ещё мы должны взять эту комнату? С помощью твоей магической силы? — огрызнулся Жон.

— Хватит препираться, вы все на взводе, и ссоры между собой нам ничуть не помогут. P3N1, подключись к системам и посмотри, сможешь ли ты получить доступ к сети, нам нужно знать, где находится система управление тяговым лучом, — произнес Озпин и взглянул, как дроид подключился к ближайшему порту.

Несколько напряженных секунд спустя P3N1 подал звуковой сигнал, и C1EL перевел для них. «Тяговый луч питается от семи отдельных генераторов, но отключение даже одного из них выведет луч из строя и позволит нам сбежать. Сейчас на экране отображается ближайший генератор».

Озпин уставился на карту и запомнил направление, прежде чем сделать свой ход. — Я не думаю, что вы двое нам сильно поможете. Просто оставайтесь здесь и охраняйте дроидов, пока я не дам сигнал снять зажимы.

— Как скажешь, эта поездка уже дала мне больше, чем я рассчитывал. Черт возьми, я хочу во что-нибудь пострелять, — Жон закатил глаза и сел в кресло, довольный тем, что может просто переждать все это в сравнительно безопасном месте командного центра. Согласно расписанию, смена караула должна была произойти только через двенадцать часов, и если к тому времени они все еще будут здесь... тогда у них появятся более серьезные проблемы.

— Хорошо, я иду с тобой! — заявила Руби, но Озпин её перебил.

— Нет, оставайся здесь, охраняй дроидов. Они должны безопасно добраться до повстанцев, иначе судьбу Альдераана разделит ещё больше систем.

— Но...

— Нет. Твоя судьба лежит на другом пути. Помни, Сила всегда будет с тобой, — Озпин обезоруживающе улыбнулся и ушел, прежде чем Руби успела возразить.

Воцарилось молчание, пока Жон и Руби погрузились в свои мысли, но серия возбужденных гудков P3N1 вывела их из задумчивости.

— Что? Нас обнаружили? — Жон мгновенно поднялся на ноги и потянулся за своим бластером.

— Нет, сэр, я не понимаю, о чем говорит P3N1, что-то о том, что мы нашли её, — ответил C1EL.

— Нашли кого? — с любопытством спросила Руби.

— Принцессу Янг, конечно, она заключённая на борту этой станции, — перевел С1ЕL, наклонив голову.

— Оу точно, я же все еще в тюрьме на этой штуке, да? Полагаю, это та часть, где Руби и её «Любовничек» приходят и спасают положение, — со смешком промолвила Янг.

— Принцесса? Какая принцесса? — в замешательстве спросил Жон, впервые услышав о какой-то принцессе. С каждой секундой роль такси для этих двоих казалась ему ещё хуже, чем раньше. Он нахмурился, когда его проигнорировали остальные члены разношерстной группы.

— Блок временного содержания AA23, пятый уровень. О боже, похоже, её планируют казнить завтра, — сообщил С1ЭL.

— Чёрт. Мы должны спасти её, — заявила Руби и тут же получила протест от Жона.

— Что!?! Нет. Нет, мы никуда не пойдем. Разве ты не слышала старика? Он сказал оставаться здесь и присматривать за дроидами, а не бегать по крепости Империи в погоне за смертью.

— Или нет?

— Ну, он не знал, что принцесса здесь. Именно она владеет этими дроидами и именно она заставила нас доставить весть на Альдераан в первую очередь, — возразила Руби, и Жон бросил на нее пристальный взгляд.

— Значит, она - главная причина, почему я здесь, а не расслабляюсь на обычном контрабандном задании. Это не поможет тебе в твоём деле.

— Они собираются казнить её!

— Империя ежедневно убивает тысячи людей. Ты правда думаешь, что ещё один изменит ситуацию? — спросил Жон, не впечатленный бесстрастными мольбами Руби.

— Разве ты не говорил раньше, что хочешь во что-нибудь пострелять? Что ж, сейчас у тебя есть шанс!

— Я провел большую часть своей жизни, держась подальше от имперских тюрем. Марш в чертов блок временного содержания безумно противоречит моей дальнейшей свободе от имперской тюрьмы. Что? Неужели ты хочешь избавить их от необходимости маршировать с нами в тюрьму?

— Они убьют её!

— Лучше её, чем меня! Я не знаю, в каком захолустье ты живешь, но с Империей нельзя воевать. Нельзя победить, можно только выжить. Я видел, что происходит, когда кто-то выбирает войну. Если старик прав, мы только что пролетели через то, что осталось от Альдераана, и я не хочу в этом участвовать, — с горечью выплюнул Жон.

— Она - одна из лидеров восстания! Она может помочь освободить галактику от Империи! Как ты вообще можешь жить, когда повсюду развеваются флаги империи?

— Легко. Просто не буду смотреть вверх. Конечно, смерть освободит тебя от хватки Империи, не стесняйся убить себя, если тебе так хочется. Ты можешь иметь ту же «свободу», что и Альдераан.

— У него... очень мрачный взгляд на мир, — произнес Рен после долгого молчания в кинотеатре.

— Разве я могу быть таким? Я бы никогда никого не бросал и не сказал бы другу, чтобы он покончил с собой, — прорычал Жон, глядя на своего двойника.

— Вот что происходит, когда ты теряешь всякую надежду. У тебя просто больше нет мотивации пытаться. Но не волнуйся, под всем этим ты всё ещё остаешься собой, тебе просто нужен другой источник мотивации, чтобы «зажечь» себя, — заверил их Бланк и получил несколько неодобрительных ворчаний.

Руби резко выдохнула и зашагала по комнате, пытаясь придумать что-нибудь, чтобы убедить Жона помочь ей спасти принцессу. Вдруг её осенило.

— Знаешь, она богата.

— Богата? — внимание Жона было мгновенно привлечено, отчего Нео лишь вздохнула по поводу предсказуемости своего капитана.

— Богатая, влиятельная, знаменитая. Она принцесса и лидер восстания, если ты сможешь спасти её... только подумай, какую награду ты получишь, — Руби изобразила лучший взгляд,

который она практиковала со своим дядей ещё на ферме. Навязывание идеи никогда не доводило до добра, гораздо проще нарисовать общую картину и позволить другим самим заполнить пробелы.

— Награда...

— Больше денег, чем ты можешь себе представить.

— Я могу представить очень много.

— И ты получишь всё это. Или ты думаешь, что кто-то вроде принцессы будет неблагодарной личностью, которая просто проигнорирует тебя?

— Ладно, малышка, но лучше бы ты была права.

Её манипуляция была откровенной и прозрачной, но у нее был весомый аргумент. Поскольку Альдераана больше нет, они застряли на имперском супероружии, а половина пассажиров пропала без вести, шансы на то, что ему заплатят, уменьшались с каждой секундой. А ему нужны были эти деньги, чтобы расплатиться с Джуниором.

— Да ладно. Почему в этой Вселенной у меня такой характер? В каком смысле деньги — это единственное, что нужно, чтобы заставить меня изменить свое мнение? — разочарованно воскликнул Жон, заметив несколько неодобрительных взглядов в свою сторону.

— Знаешь, как говорится, у каждого своя цена, — Роман покрутил сигару и ухмыльнулся.

— Ага, но в реальной жизни я не какой-нибудь жадный до денег болван!

— Привыкай к этому, Арк. Теперь ты знаешь, с чем мне приходится иметь дело, когда люди видят во мне Шни. Если это не одержимая наживой беспринципная бизнес-леди, то она неприкаянная расистка из высшего класса, — вздохнула Вайсс.

— Так какой план? У тебя ведь есть план?

— Конечно, просто позвольте мне надеть наручники на Вуки, — Руби взяла пару наручников и подошла к Нео, отступив, когда получила в ответ гневный рык.

— Ладно... надень их.

— Не волнуйся, Нео, думаю, я знаю, что она задумала. Надеюсь, это сработает, — Жон пожал плечами, получив в ответ лишь скептическое рычание, но, по крайней мере, Нео протянула руки к наручникам и больше не протестовала.

Через несколько минут Жон, Нео и Руби шли по коридору, двое штурмовиков сопровождали пленницу в блок временного содержания, а дроиды остались в командном центре. Любопытных зрителей отгоняли периодическим грохотом и тычками из бластеров, но, насколько всем было известно, это был всего лишь перевод в другую камеру, и все было под контролем.

— Ррррхх, я ничего не вижу в этом шлеме, — пожаловалась Руби, расстегивая наручники, как только они оказались в лифте, ведущем в блок для заключенных.

— Ты сейчас совсем не внушаешь мне уверенности. Начали, — крикнул Жон и снял с предохранителя свой трофейный бластер штурмовика, когда звон лифта сообщил, что они прибыли.

Дежурный офицер лишь удивленно уставился на Вуки со странным цветом кожи. — Куда вы ведёте эту... штуку?

— Перевод заключенного из В1138, — ответила Руби.

— Меня не уведомили. Придется разобраться. Офицер подозрительно посмотрел на троицу, а затем махнул нескольким охранникам, чтобы они занялись ими. Один из штурмовиков был намного ниже ростом, чем положено, а заключенный слишком спокойно относился к происходящему, что-то здесь было не так.

Как только охранники оказались в пределах досягаемости, Нео пришла в ярость, вырвавшись из разблокированных наручников, она принялась расшвыривать охранников грубой силой.

— Осторожно! Пленница освободилась! — крикнул Жон и начал стрелять в сторону Нео, но его выстрелы промахивались мимо нее и заканчивались «дружественным» огнем. Руби притворилась, что пытается напасть на Нео со своим пистолетом, только чтобы передать Вуки оружие для большего хаоса. Вытащив запасной бластер и засыпав комнату болтами, они втроем расстреляли всех растерянных и паникующих имперцев в комнате, уничтожив при этом все камеры и системы сигнализации.

Жон подошел к главному пульту и стянул с него труп, выругавшись, когда увидел, что одна из бесшумных сигнализаций сработала, и уже был послан сигнал тревоги. — Черт, посмотрим, принцесса... принцесса... нашел, она в камере 2187. Иди за ней, а я попробую все исправить.

Руби отправилась за принцессой, а Нео заняла позицию за укрытием, Жон проглотил свою нервозность и нажал на кнопку интеркома, отключив при этом сигнал тревоги. — Здесь все в порядке, ситуация нормальная. Ложная тревога.

— Что случилось? — раздался невозмутимый голос из интеркома.

— У нас произошел небольшой сбой в работе оружия, сейчас все улажено, и здесь все в порядке.

— Мы посылаем отряд для помощи в уборке, просто подождите.

— У нас тут утечка охлаждающей жидкости, осечка оружия привела к разрыву трубы. Сейчас здесь полный бардак, дайте нам несколько минут, чтобы оцепить это место и запечатать его, — произнёс Жон и молился, чтобы они купились на его блеф.

— Что? Утечка охлаждающей жидкости? В блоке задержания нет труб для охлаждающей жидкости. Кто это? Какой у вас оперативный код?

— Черт! — выругался Жон, чувствуя, что полоса невезения продолжается, и разнес консоль вдребезги. Что, черт возьми, значит, в этой комнате нет труб охлаждения?

— В любом случае, скучный разговор. Руби! Лучше поторопись, у нас скоро будет много гостей! — возвестил Жон и занял позицию за укрытием, заблокировав двери. Если штурмовики захотят войти, им придется прокладывать себе путь взрывом, но, надеюсь, это даст им дополнительное время.

— Вот уж не повезло так не повезло, — усмехнулся Кроу и отпил из своей фляги. Всегда приятно хоть раз увидеть кого-то другого в роли жертвы проклятия невезения.

— Дядя Кроу, нехорошо так говорить, это у «нас» там неприятности, — в ответ Руби сложила руки и надулась.

— Не унывай, коротышка, я уверен, что Озпин найдет способ спасти тебя, как только ты попадешь в плен.

— Дядя Кроу!

Руби ничего не ответила, считая двери, пока не нашла ту, которую искала. Нажав на кнопку регулятора, дверь с шипением открылась, и по другую сторону её ждала недовольная Янг.

— Не маловата ли ты для штурмовика? Что? Они не смогли дождаться завтрашнего дня и решили пристрелить меня раньше?

— Что? О, точно, форма, — первоначальное замешательство Руби рассеялось, после чего она сняла шлем.

— Я Руби Роуз, пришла спасти вас. Я друг Озпина... или Озмы, какое бы имя он ни выбрал. Да, и ещё у меня ваш РЗ.

— Озма здесь? Где он? — Янг вздрогнула, услышав последнее имя, которое она ожидала услышать в этой тюрьме.

— Он деактивирует тяговый луч, чтобы мы могли улететь. Нам нужно уходить, приближается подкрепление.

Как и говорила Руби, оттуда, где затаились Жон и Нео, послышалась стрельба из бластеров.

В другом месте Вейдер докладывал Уоттсу о состоянии захваченного «Сокола». — Озма находится на борту этой станции. Я почувствовал его с помощью Силы.

— Озма... твой старый учитель? Наверняка он уже мертв. Даже если он здесь, что может сделать старик? Он всего лишь один человек, а на борту Звезды Смерти целая армия, — заявил Уоттс, не обращая внимания на опасения по поводу Озпина.

— Не стоит недооценивать его, губернатор, он не случайно пережил чистку несколько лет назад. Он здесь, и он хочет нас уничтожить.

Прежде чем Уоттс успел ответить, он получил сообщение от одного из своих подчиненных, занимающегося блоком временного содержания.

— Сэр, у нас возникла проблема в блоке заключения АА23, мы уже направили отряд, но у них возникли трудности с несколькими злоумышленниками, мы считаем, что назревает побег из тюрьмы.

— Принцесса? Она всё ещё создает проблемы. Приведите все посты в состояние повышенной готовности, никто из заключенных не должен покидать тюрьму, — приказал Уоттс, нахмурившись.

— Я чувствую в этом руку Озмы.

— Он должен понимать, что это обреченная затея, они не сбегут с этой станции. Им некуда бежать.

— Побег не входит в его планы. Я должен разобраться с ним сам. Что касается принцессы, я считаю, что она попытается сбежать на захваченном нами грузовом судне. На всякий случай я направлю туда дополнительную охрану.

— Проследи за этим. Хотя, в конце концов, даже если они сбегут, они все равно попадут в наши лапы. Может, она и обманула нас с заброшенной базой на Дантуине, но больше такого не повторится, — Уоттс откинулся в кресле и зловеще улыбнулся. В конце концов, для него это не имело значения: если принцесса захочет бежать - прекрасно, её просто выследят, как крысу, и уничтожат вместе с остальными паразитами-повстанцами.

— Как зловеще. По крайней мере, я не выдала настоящую базу повстанцев, — недовольно произнесла Янг.

— Да, но я предполагаю, что у него есть способ отследить тебя или мой корабль, так что, когда

мы выберемся и вернем тебя повстанцам... — Жон запнулся и тяжело сглотнул.

— Они будут знать местонахождение настоящей базы. Ох чёрт!

Жон и Нео были оттеснены назад в коридор камерного блока бесконечными волнами имперцев. Сколько бы их ни убивали, новые прорывались через бреши, чтобы заменить павших. К тому времени, когда Руби и Янг добрались до них, их единственный выход был заблокирован.

— Похоже, они отрезали нам путь к отступлению, вот это спасение.

— Может быть, вам больше понравится в вашей камере, Ваше Высочество, всегда найдется время вернуться обратно, — огрызнулся в ответ Жон, уворачиваясь от выстрела из бластера, который чуть не снес ему голову.

— C1EL, прием C1EL! — прокричала Руби в свой микрофон, пытаясь вызвать дроидов.

— Есть ли другие выходы из блока временного содержания!? Наш выход отрезан!

— Мисс, судя по схемам, лифт - единственный способ войти или выйти из блока, дабы предотвратить возможность побега из тюрьмы, — сообщил им дроид, заставив Жона выругаться.

— Да что ты говоришь! Черт возьми, мы не можем сдерживать их вечно!

— Вы хотите сказать, что пришли сюда без плана, как выбраться!? Да что с вами такое, люди!?

— обвинила Янг.

— Не смотри на меня, принцесса, это ей пришла в голову эта светлая идея!

— Гррр... дай её мне! — зарычала Янг, схватила винтовку Руби и взорвала мусоропровод рядом с Жоном.

— Какого черта ты творишь!?

— Кто-то должен спасти наши жизни, быстро, в мусоропровод, это наш единственный выход, — Янг бросила винтовку обратно Руби и скользнула прямо по мусоропроводу в черные глубины внизу. Нео последовала за ней и завывала, как только учуяла зловоние, исходящее от вскрытой свалки.

— Лезь внутрь, мне плевать, чем там пахнет! Если ты не сделаешь этого, ты труп. Шевелись! — Жон подтолкнул Нео и отправил её вниз по желобу, продолжая вести ответный огонь. Руби пошла следом, оставив Жона одного. Взяв трофейную гранату, он послал её в сторону имперских линий и подождал, пока взрыв всколыхнет палубу, после чего нырнул сам.

Вынырнув на другой стороне, Жон болезненно ударился о груды металлолома, и тут же в нос ударила ужасающая вонь. Заунывные вопли Нео эхом разносились по замкнутому пространству, поскольку ее усиленные чувства превращали все в кошмар.

— Прекрасный план, миледи, какие ещё ароматы вы хотите вылить на нас? Потому что я

уверен, что у Нео в носу все еще есть клетки, которые ещё не убиты, — Жон бросил на нее злобный взгляд, а Янг в ответ одарила его гневным взглядом. В отличие от Жона и Руби, у нее не было брони штурмовиков, и ее некогда белое платье теперь было испачкано в черных и коричневых пятнах, а ее светлые локоны были покрыты грязью, о которой она не хотела думать.

Янг зашипела и крепко сжала свои волосы. — Нет, черт возьми, если кто-нибудь предложит нырять в мусорный бак, я первая застрелюсь.

— Бедняжка Нео, если усиленные чувства Вуки чем-то похожи на чувства фавна, то она сейчас в аду, — Блейк с жалостью посмотрела на розово-коричневую Вуки.

Роман мог бы что-нибудь сказать, но Нео проделала замечательную работу, избив его до потери сознания своим свитком, после того как он не перестал отпускать шуточки в её адрес.

— Ну, по крайней мере, теперь они в безопасности? Не похоже, что ситуация может стать еще хуже? — нерешительно произнесла Руби.

— Черт возьми, сестренка, не сглазь ещё больше! — выкрикнула Янг, а Кроу закрыл глаза рукой.

— Дверь запечатана наглухо, мы не можем пробить себе путь наружу. Придется ждать, пока C1EL и P3N1 откроют её для нас. По крайней мере, хуже уже быть не может, — Руби вздохнула и попыталась устроиться на самом сухом куске мусора, который смогла найти.

— Им не понадобится много времени, чтобы выяснить, куда мы попали... — Жона прервал рев, который исходил не от Нео.

— И только что все стало хуже. Здесь с нами что-то живое, — Жон держал свой бластер наготове и сканировал комнату на предмет угрозы.

— Никто из нас не мог предположить, что мы догадаемся об этом сами, есть ли у тебя еще какие-нибудь интересные наблюдения, которыми ты хочешь поделиться с нами?

— Не начинай этот фарс принцесса. До сих пор у меня были не самые лучшие дни.

— И ты думаешь, что мои лучше!? Мне пришлось наблюдать, как моя планета была взорвана вместе со всеми!

Дальнейшие препирательства были прерваны, когда Руби внезапно затянуло в воду невидимой силой.

— МАЛЫШКА! — выкрикнул Жон, и поплелся к тому месту, где она погрузилась в воду, копясь в плавающем мусоре и грязи, пытаясь найти Руби.

Когда Руби снова вынырнула из воды, щупальце обвилось вокруг её шеи, выбивая из нее жизнь.
— С-стреляй, черт возьми! Взорви его!

— Не двигайся! Я не могу стрелять, когда ты все время дёргаешься!— Жон попытался прицелиться в щупальце, но с учетом того, что Руби сопротивлялась, он скорее попадет в нее, чем в существо, убивающее её.

— Хватайся! — Янг протянул Руби металлическую трубу, чтобы она ухватилась за нее. Когда она это сделала, она потянула изо всех сил, зафиксировав их на месте и позволив Жону прицелиться. Как только он убедился, что не попадет в Руби, он выстрелил в воду, и, должно быть, попал, поскольку щупальце обмякло и отпало.

— Оно мертво? — спросил Жон, с сомнением глядя на мутную воду.

— Думаю, да, — неуверенно отозвалась Руби, её внимание привлекли стены, из-за которых слышался скрип.

— У меня плохое предчувствие.

Как только эти слова были произнесены, стены начали сворачиваться, запустился уплотнитель мусора... а они так и застряли в центре всего этого.

— Да вы, блядь, издеваетесь надо мной! Как нам могло так не повезти!? — выругался Жон, почувствовав, что его продолжительность жизни снова сильно сократилась.

— Отвези нас на Альдераан и получи деньги, говорили они, это будет легко, говорили они. Это какая-то хрень класса А!

— РУБИ! Посмотри, что ты наделала, идиотка! Теперь их всех раздавят в блинчик! — крикнула Вайсс, и Руби со стыдом натянула капюшон на лицо.

— Мне жаль, мне жаль!

— Блины? — оживилась Нора, несмотря на ситуацию, и Рен снова тяжело вздохнул.

— Нет, Нора, мы не будем есть блины, приготовленные из наших друзей.

— Но как насчет блинов в форме наших друзей?

— Это... возможно, я думаю... Я сделаю тебе несколько, когда у меня будет время.

— Ура, Ренни!

Пока Жон, Нео и Янг пытались замедлить стены, подпирая их самыми прочными металлическими предметами, которые они могли найти, Руби снова пыталась вызвать дроидов.

— C1EL, прием C1EL. C1EL!

Вернувшись в командный центр, имперские силы, наконец, уловили исходящую от него ненормальную тишину и пробились внутрь. Дроидов нигде не было, до тех пор, пока стук в дверь шкафа не выдал их.

— Там, рядовой, открывай дверь, мы тебя прикроем.

Когда добровольный штурмовик нажал на рычаги управления и приготовился к обстрелу, вместо вражеской засады он увидел дроида и астромеха, засунутых в шкаф.

— Слава богу, вы здесь. На борту есть лазутчики, они пришли спасти принцессу и заперли нас здесь, если вы поторопитесь, то сможете их поймать, — сразу же начал С1ЕL, прокладывая себе путь к свободе.

— Отлично, за мной, рядовой! Оставайтесь здесь и охраняйте комнату, не дайте этим повстанческим отбросам захватить это место.

— Есть, Сэр!

Как только большинство солдат ушли, С1ЕL и РЗN1 двинулись следом. Одинокий охранник бросил на них подозрительный взгляд.

— Простите, сэр, но из-за всех этих волнений, которые только что произошли, я боюсь, что схемы памяти моего компаньона могли быть повреждены, я забираю РЗ на техническое обслуживание.

— Хорошо. Идите. Охранник махнул им рукой, если дроиды нуждались в ремонте, они его получат, в любом случае последнее, что ему было нужно, так это получить дисциплинарное взыскание за порчу имущества Империи по халатности.

Когда дроиды добрались до безопасного места, С1ЕL заметил возросшее количество имперцев вокруг «Сокола» и снова начал беспокоиться. — Мастер Руби и остальные ещё не вернулись,

должно быть, с ними что-то случилось. P3N1, подключись и попытайся найти их.

P3N1 пискнул и подключился к соседнему порту, пытаясь определить их местонахождение, но огромный размер станции и количество данных, которые нужно было отфильтровать, усложняли задачу.

— Их не схватили, и они больше не в блоке временного содержания? Это хорошая новость, но где они? — спросил C1EL и удержался от желания ударить себя по голове, когда P3N1 подал ответный сигнал.

— Связь, конечно, как я мог забыть, — C1EL достал убранный микрофон, когда ворвались имперцы, и заговорил в него.

— Мастер Руби? Где вы сейчас?

— C1EL!? Вы там! Нет времени! Отключите все мусорные прессы в корпусе AA23! — прокричала Руби в свой микрофон, когда голос дроида наконец-то прозвучал.

— Быстрее! Или мы все сейчас чертовски сильно похудеем! — прокричал Жон, продолжая давить на стены.

Послышалось несколько звуковых сигналов, P3N1 усердно работал, чтобы взломать и отключить все мусорные прессы. И как раз перед тем, как они были полностью раздавлены, стены перестали двигаться. Руби неуверенно засмеялась, а потом разразилась безудержным смехом, когда стены начали отступать. Этот смех подхватили Жон и Янг.

— Мы живы! Мы живы!

В кинотеатре раздался коллективный вздох облегчения от ликования, свидетелями которого они стали.

— Ещё бы несколько секунд и мое сердце не выдержало, — Тайянг опустился в кресло, увидев, что его дочери удалось избежать насильственного конца.

— Руби, тебе запрещено впредь искушать судьбу подобным образом. Как человек, чье Проявление буквально приносит несчастье, поверь мне, судьба всегда будет стремиться подставить тебя, если ты думаешь, что она не может этого сделать, — Кроу вытер бисеринки пота и сделал глубокий глоток из своей фляги.

— Ладно...

— Не хочу портить вам настроение, но им всё ещё нужно ускользнуть от целой армии, чтобы выбраться из этого места, — с ворчанием произнес Айронвуд.

— Джеймс, иногда тебе нужно научиться принимать свои победы там, где ты можешь их найти, — ответил Озпин, его кружка с кофе дрожала сильнее, чем обычно.

Как только P3N1 отпер дверь в мусороуплотнитель, все четверо оказались почти на свободе. По счастливой случайности или по расчету судьбы они оказались на уровне чуть выше главного ангара, в котором находился «Сокол».

— С1ЕL, где вы сейчас находитесь? — обратилась Руби в свой микрофон, когда никто из имперцев не бросился им навстречу с бластерами наперевес, да и камеры отключились благодаря взлому P3N1.

— Штурмовики ворвались в командный центр, и мы сейчас находимся в главном ангаре.

— Хорошо, мы прямо над вами, оставайтесь там, пока мы вас не заберем.

— Слушаюсь, мастер Руби.

Янг неверящим взглядом смотрел в окно на «Сокол». — Ты прилетел на этом? Ты смелее, чем я думала.

— Эй, эй, эй, не оскорбляй мою малышку. Это наш билет отсюда, — Жон защищал свою гордость.

— Конечно... если только он не развалится в гиперпространстве, — согласилась Янг и пошла дальше.

— Хааа... Нет, Жон, не стреляй в грубую принцессу, пока тебе не заплатят. Проклятье, никакая награда этого не стоит, — проворчал Жон и последовал за ним, Руби и Нео шли позади.

— Они спорят, как старая супружеская пара. Как мило, — негромко произнесла Саммер, отчего Янг победоносно подняла вверх большой палец. Пирра снова зарычала, а Жон снова

покраснел.

Их вновь обретенная удача закончилась, когда за углом они наткнулись на патруль штурмовиков. — Это они! Взорвите их!

— Да идите вы к черту! — рыкнул Жон и первым открыл огонь, убив нескольких из них и заставив остальных отступить.

— Найдите другой путь к кораблю, я отвлеку их, — произнес Жон, выкрикнул боевой клич и устремился за отступающим патрулем, расстреливая их по ходу дела, а Нео поддерживала его огнем.

— У него определенно есть мужество, — Янг покачала головой и вздохнула.

— Будем надеяться, что его не убьют. Пойдемте, нам нужно найти другой выход.

Руби и Янг отступили назад тем же путем, что и пришли, выбрав альтернативный маршрут к «Соколу».

Когда Жон вслед за патрулем вышел в главный ангар, он остолбенел, увидев перед собой настоящее море белого цвета. — Да ладно! Дайте мне передохнуть!

Взорвав ближайшего солдата, пока тот был ещё в оцепенении, Жон отступил обратно в коридор, и тут же приливная волна лазерного огня пронзила место, которое он только что

покинул. Нео зарычала, когда увидела, что Жон пронесся мимо нее.

— Не надо, Нео, если они преследуют нас, то они не охраняют «Сокол», мы всегда можем вернуться позже. Открывай ответный огонь! — прокричал Жон и продолжил отстреливаться, заставляя солдат прижиматься к стене.

— Проклятье, они настигают нас. Э... двери, быстро закрой ее! — Жон бросил пустую обойму Нео, и Вуки швырнула её в пульт управления дверью, попав в нужную кнопку и заставив их начать закрываться. Как только они проскочили, Жон выстрелил в систему управления, гарантируя, что их преследователи не смогут последовать этим путем.

— Похоже, что твоя способность планировать на лету прекрасно работает в любой Вселенной, Жон, — с улыбкой отметила Пирра.

— Спасибо, Пирра.

— Но нападать на орду врагов - не лучшая стратегия.

— Конечно, Пирра.

Озпин вошел в пустой коридор и достал свой световой меч. Тяговый луч был отключен, и он надеялся, что сможет обойтись без боя, но, увы, этого не случилось.

— Я ждал тебя, Озма, и вот, наконец, мы встретились. Вейдер стоял в другом конце коридора,

красный световой меч уже был зажжен.

— Круг замкнулся, когда я покинул тебя, я был учеником, но теперь я - мастер.

— Только мастер зла Дарт, — ответил Озпин и контратаковал, нанеся первый удар, который Вейдер легко парировал. Их клинки сталкивались много раз, смертоносное повторение многочисленных поединков между мастером и учеником в давно минувшие лучшие времена.

Разлетались искры, когда лазерные мечи вгрызались в стены и рассекали любые предметы, лишь меч противника останавливал их. Озпин использовал Силу, чтобы оттолкнуть Вейдера назад, когда его удар был близок к тому, чтобы обезглавить его, впрочем, бронированный гигант едва вздрогнул.

— Твоя Сила слаба, старик, — Вейдер оскалился, а затем с помощью Силы бросил в Озпина ближайшие предметы, пытаясь заставить своего бывшего учителя сдаться.

— Ты не сможешь победить Дарт, если ты сразишь меня, я стану более могущественным, чем ты можешь себе представить.

Озпин рассёк на куски все, что было направлено в его сторону, а затем стремительно рванулся вперед, чтобы попытаться нанести удар своему павшему ученику. Их клинки снова столкнулись, и ни одна из сторон не нашла возможности воспользоваться этим, перед тем как снова разойтись.

— Тебе не следовало возвращаться, — прорычал Вейдер и снова пошел вперед, на этот раз оттесняя противника назад с непревзойденной жестокостью в ударах.

— Вот и началось, интересно, какой план у моего второго «я», его отступление слишком организовано, — отметил Озпин и отпил кофе.

— Наверное, что-то такое, за что Глинда будет на тебя кричать, — Кроу пожал плечами и ответил.

— Кто такой этот Вейдер? Все остальные крупные игроки уже опознаны, кроме него, — Гудвич не обратила внимания на Кроу, и спросила Бланка о загадке.

— Вейдер — это тот, кого вы знаете, но его личность пока останется в тайне.

— Это не Хейзел, так? — спросил Озпин.

— Нет, это не он.

Жон скрылся за колонной, наблюдая за охраной вокруг своего корабля. — Разве мы только что не покинули эту вечеринку? Похоже, они не послали всех за мной.

Руби и Янг догнали его несколько мгновений спустя, слегка запыхавшись. — Что вас задержало? — спросил Жон заметив их.

— Наткнулся на старых друзей, как насчет нашего побега? — ответила Янг, не желая вдаваться в подробности о том, сколько штурмовиков появилось, чтобы помешать их побегу. Но что-то в них было подозрительное, их меткость упала, и все выглядело слишком просто, она должна была быть расстреляна ещё полчаса назад.

— Несколько охранников между нами и кораблем, мы сможем их перебить. Но если старик не отключил тяговый луч, мы никуда не полетим, — ответил Жон и задумался, что же задержало Озпина. Он не выходил на связь с тех пор, как отделился от партии.

— Эй, они уходят! — заметила Руби, увидев, что охранники отвлеклись на что-то вне их поля зрения и покинули свои посты.

— Ладно, пошли, чем скорее мы выберемся отсюда, тем лучше. Во главе с Жоном, отряд перешел в бешеный спринт к «Соколу», P3N1 и C1EL присоединились к ним на полпути, как только вышли из своих укрытий.

Перед самым подъемом на борт Руби остановилась на середине пути, увидев отвлекающий маневр, который заставил охранников отвлечься. — Озпин?

Дуэль Озпина с Вейдером привела их обратно в главный ангар, как и планировалось. Охранники окружили их, ожидая приказа Вейдера стрелять, и пока их внимание было сосредоточено на нем, Руби смогла бы сбежать вместе с остальными.

Он надеялся обойтись без этого плана, но этому не суждено было случиться. Как только Вейдер заметил его присутствие, это был единственный оставшийся путь, который давал повстанцам шанс на победу. Если ему придется умереть, чтобы Руби смогла сбежать с планами... что такое одна жизнь против свободы целой галактики?

— Вот и вся пьеса. Думаю, я бы сделал то же самое на его месте, если честно, — признался Озпин, опуская чашку и ожидая неизбежного. Были и худшие способы умереть, чем купить надежду для галактики.

Озпин переглянулся с Руби и улыбнулся. Вернув свое внимание к Вейдеру, Озпин победно ухмыльнулся и поднял свой световой меч, словно в молитве, больше не утруждая себя защитой. Вейдер не упустил возможности и одним могучим взмахом разрубил своего старого учителя. Только вот тело исчезло в тот же миг, как он нанес удар, и только плащ Озпина и отключенный световой меч остались лежать на полу.

«Что, что это?» Вейдер толкнул ногой пустую мантию и ничего не обнаружил, как будто Озпина там никогда и не было.

— НЕТ! — крик Руби привлек внимание имперцев, и Вейдер повернулся, увидев, что беглецы пробираются на корабль.

— Проклятая Руби, какого черта ты творишь!? Давай залезай! — крикнул Жон и открыл огонь по штурмовикам, прежде чем они смогли остановить их. Руби, борясь со слезами, тоже открыла огонь по имперцам.

— У нас нет времени, взрывайте двери! Не дайте чёрному пройти! — крикнул Жон, прикрывая огнем Руби, чтобы та успела прицелиться и выстрелить. Когда Вейдер застрял за закрытыми дверями, Руби продолжала стрелять, желая уничтожить как можно больше врагов за павшего Озпина.

— Беги, Руби, беги! — Моргнув от шока, когда голос Озпина эхом прозвучал в её голове, она вытерла слезы и побежала вверх по рампе, а её спутники продолжали прикрывать её огнем.

Оказавшись внутри, Жон и Нео заняли свои места и принялись спешно запускать «Сокол Тысячелетия», пока ещё что-нибудь не пошло не так. — Надеюсь, старик добрался до тягового луча, иначе путешествие будет недолгим!

— Что это было? Я что, теперь призрак? — Глаза Озпина расширились, он ведь не мог вселиться в юную Роуз?

— В некотором роде, твой двойник теперь един с Силой. Он способен время от времени появляться в виде призрака Силы, но, естественно, у этой способности есть пределы.

Жону стало легче дышать, когда «Сокол» без проблем взлетел и быстро увеличил расстояние между ними и супероружием размером с луну. — Похоже, старик все-таки добрался.

Он нахмурился, когда на радаре появилось несколько всплесков. — Истребители на подходе, Нео, срочно направь энергию на щиты, пока я навожу орудия. Мы ещё не в безопасности. Руби, ты нужна мне под палубой, займись пушками внизу. Благодаря нашему аварийному отключению ранее, системы наведения всё ещё не работают, нам придется наводить орудия вручную.

— Хорошо. Руби встала и направилась к оружейной башне, время оплакивать Озпина будет позже. Сейчас же они должны были убедиться, что его жертва не была напрасной.

Корабль загрохотал, когда дефлекторные щиты отразили первые залпы. Жон и Руби открыли ответный огонь, но вражеские истребители ТГЕ были слишком маневренны, чтобы их можно было легко сбить.

— Они слишком быстрые, я не могу попасть в них! — крикнула Руби, когда ей снова не удалось

попасть, очередной залп пробил их щиты, вызвав несколько взрывов, потрясших корабль.

— Мы только что потеряли боковое управление! — крикнула Янг в микрофон, читая данные о повреждениях на экране.

— Не волнуйтесь, мы справимся. Ты слышишь меня, мне просто нужно, чтобы ты ещё немного продержался, — Жон пробормотал последнее слово, продолжая стрелять по истребителям, преследующим его корабль.

— Ещё чуть-чуть... попал! — Жон нажал на курок и был вознагражден взрывом, когда его выстрелы попали в цель. Он изучил схему полета противника и теперь собирался получить плату за нанесенный ущерб с процентами, исчисляемыми кровью.

Вскоре после этого Руби совершила свое первое уничтожение ТИЕ. — Я сбила его!

— Хорошая работа! Но не зазнавайся, их ещё двое! — отозвался Жон.

После нескольких напряженных минут атак и контратак, Руби добила следующий ТИЕ, за ней последовал Жон, после чего они освободились от имперского преследования. В системе не было ни одного крупного корабля, и со Звезды Смерти не вылетело ни одного истребителя.

Жон выдохнул воздух, о котором не подозревал. — Так-то, Нео! Как только приводы будут готовы, выводим нас на световую скорость, произвольные координаты в глубокий космос! Я не хочу снова прыгать на территорию Империи.

— Фух... на этот раз они точно в безопасности! — воскликнула Руби и тут же обнаружила, что её команда плюс Жон и Нео смотрят на нее.

— Упс?

Сцена снова перешла к Звезде Смерти, когда «Сокол» перешел в гиперпространство. — Они ушли? — спросил Уоттс, увидев приближающегося Вейдера.

— Да, они только что совершили прыжок.

— Ты уверен, что маячок слежения находится на борту корабля?

— Да. Он прикреплен к одному из двигателей. Каждые двенадцать часов он будет посылать сообщение с подробным описанием их координат, мы будем знать все места, где они останавливались. Рано или поздно это приведет нас прямо на базу повстанцев.

— Ты ужасно рискуешь с этим планом, лучше бы он сработал.

— Сработает, я видел схемы корабля, он, может, и выглядит не очень, но он быстрый, принцесса не может позволить себе ждать, пока её подберет другой корабль, она использует его, чтобы привезти планы на базу повстанцев.

— А потом мы нанесем удар и уничтожим их всех одним махом, — Уоттс кивнул и отошел, план зависел от многих обстоятельств, но учитывая профиль принцессы, он имел достаточно

высокие шансы на успех. Если бы он провалился, это все равно не имело бы значения, пока Звезда Смерти существует, восстанию конец, это был лишь вопрос времени.

— Мне жаль! — Руби натянула капюшон на лицо и склонила голову в стыде.

— Руби, если мы умрем, я буду преследовать тебя вместо моего другого «я», — Янг указала пальцем на свою сестру, а затем провела большим пальцем по горлу.

— Это хороший план. Проиграть сражение, но выиграть войну, — с отвращением выплюнула Винтер.

— Жаль только, что он чудовище, — Айронвуд согласился.

— Ну вот и все, мы свободны. Неплохое спасение, если я сам так считаю, — радостно сказал Жон, усаживаясь за стол, за которым уже сидели Руби и Янг.

— Это было слишком просто, они нас отпустили, — Янг мгновенно погасила хорошее настроение.

— Просто!? Что значит «просто»? Неужели этот побег был из разряда просто? — прорычал Жон на принцессу, которая лишь закатила глаза в отчаянии.

— Штурмовики славятся своей точностью, поверь мне, я уже бывала на их стороне.

— Да? Я тоже, так к чему ты клонишь?

— Дело в том, что они слишком много раз держали нас на мушке. Мы сбежали с их военной станции, и все, что они послали за нами, это четыре истребителя? Они даже не пытались стрелять в нас из орудий станции. Они хотели, чтобы мы ушли, — Янг заговорила серьезным тоном.

— Хотели, чтобы мы ушли? Они, похоже, отчаянно пытались остановить нас раньше, когда пытались раздавить нас до смерти в мусоросборнике. Зачем проходить через такие трудности, чтобы остановить нас, а потом позволить нам уйти?

— Уотс или Вейдер, кто-то из них несет за это ответственность. Они следят за этим кораблем, как только корабль войдет на территорию повстанцев, Империя узнает, где он находится, и придет с оружием в руках. Они пустят в ход это супероружие, чтобы убить всех.

— Следят? Не за этим кораблем, я достаточно модифицировал эту штуку, чтобы заглушить исходящие сигналы любых маячков. Им ни за что не удастся ничего пропустить, — опроверг Жон.

— Империя создала супероружие, способное уничтожать планеты, неужели ты думаешь, что они не могут создать маячок, способный обойти то, что ты собрал? — приподняв бровь, спросила Янг, и Жон потерял дар речи. Он хотел было возразить, но до сегодняшнего дня он никогда бы не поверил, что Империя способна построить космическую станцию размером с луну!? Учитывая, как ему не везло в последнее время, было практически само собой разумеющимся, что рано или поздно ситуация снова ударит ему по лицу.

— Хорошо, допустим, я тебе верю. Они следят за нами, что тогда? — спросил Жон, открытый для предложений.

— Как только мы выйдем из гиперпространства, я должна сделать звонок повстанцам, чтобы они подготовились к эвакуации, если потребуется. Времени на ожидание ответа от них уже нет, и Уоттс, и Вейдер знают об этом. Мне нужно вернуть Р-3 повстанцам.

— Что вообще находится на Р3N1? Мы получили ваше сообщение с просьбой доставить его, но больше мы ничего не знаем? — спросила Руби.

— На Р3N1 находятся полные технические данные этой боевой станции, мы надеемся, что, передав их повстанцам, можно будет проанализировать планы и найти слабое место. В противном случае, Империю будет не остановить. Это еще не конец, — призналась Янг.

— Ну, для меня это конец. Мы с Нео только подписались доставить старика, девушку и двух дроидов на Альдераан, но теперь эта миссия полностью провалена. Планеты нет, старик мертв, а Империя, очевидно, знает, где будет находиться мой корабль в любое время, так что моя карьера контрабандиста закончилась. О, и у меня на борту принцесса, которая так далека от образа обычной принцессы, как только можно себе представить. Все это путешествие было одной сплошной катастрофой за другой, и я уже сыт по горло, — Жон вскинул руки в разочаровании.

— Так ты просто уйдешь и оставишь галактику вечно страдать от тирании? — спросила Янг.

— И что же должен делать один парень и Вуки? Поймите правильно, принцесса, в отличие от старика и ребенка, я не ради вашей революции. Я здесь ради денег, и я ожидаю, что мне хорошо заплатят. Но в данный момент я начинаю сомневаться, что деньги вообще того стоят, нужно быть живым, чтобы потратить эти деньги, а умирать, помогая обреченному делу, в лучшем случае нелогично.

— По крайней мере, голова у него прикручена правильно. Умный человек, — похвалил Роман.

— Разве ты не должен пытаться изменить свою жизнь, Торчвик? Тебе обязательно надо быть придурком? — ответил Кроу.

— Эй, просто говорю, что он знает, как обстоят дела. Что он может сделать такого, чего не может сделать все восстание? Не все хотят сражаться и умирать за какое-то дело, некоторые просто хотят откинуться назад и наслаждаться жизнью. Если он присоединится к ним, это будет лишь вопросом времени, когда они отправят его на смерть, — Роман пожал плечами, он больше не хотел иметь ничего общего с Синдер, и, по правде говоря, у него было более чем достаточно денег, накопленных за годы легальных и нелегальных предприятий, чтобы он мог уйти на пенсию и жить как король до конца своих дней.

— Если у человека есть возможность сделать мир лучше, он обязан это сделать. Чем-то надо жертвовать, — Айронвуд хмуро посмотрел на вора и высказал свою точку зрения, глядя при этом на свои механические части тела.

— Конечно, если ты делаешь выбор - хорошо. Но если его делают за тебя? Кто, черт возьми, дал другим такое право? Другие уже знают, а ты нет, я был Охотником, который сражался при падении горы Глен. Думаю, вся ответственность, которую я нес перед этим миром, была снята, когда Совет Вейла похоронил нас всех заживо и оставил умирать". Роман снял шляпу и небрежно поправил её.

— Я не хочу больше быть преступником, но не ждите, что я захочу стать героем или буду одобрять героизм. Я слишком много видел, чтобы делать это снова.

— Не беспокойся о своей награде, если деньги — это все, что ты любишь, то это то, что ты получишь. Твой друг довольно меркантилен, Руби, мне интересно, заботится ли он о ком-то или о чем-то, кроме себя. А теперь, если вы меня извините, мне нужно принять душ, чтобы избавиться от всей этой грязи, — проговорила Янг и собралась уходить, оставив Жона и Руби позади.

— Она - королевская заноза в заднице... но у нее много мужества, надо отдать ей должное, — заявил Жон после того, как молчание немного затянулось.

— Тебе не нужно было так говорить, она видела, как её планета была уничтожена Империей, и если восстание не увенчается успехом, кто знает, сколько ещё планет будет уничтожено, — наконец ответила Руби.

— Да, но сколько уже времени повстанцы сражаются против Империи? Империя продолжает расти в силе, несмотря ни на что. Знаешь, много лет назад мне предложили присоединиться к восстанию, применить мои навыки. Я отказался, потому что видел, что «написано на стене», и ни разу не пожалел о своем решении.

— Но что, если бы ты мог что-то изменить? Что насчет жизней, которые ты мог бы спасти?

— А что они? Ты слишком наивна, Руби, ты думаешь, что если ты спасешь кого-то сегодня, то потом они будут жить долго и счастливо. Я думал так когда-то давно, но у меня открылись глаза, когда я увидел, что большинство людей, которых я «спас» от тирании Империи, все равно погибли, когда Империя настигла их позже. Я давал им несколько лет, иногда несколько месяцев, но в итоге Империя все равно побеждала, — Жон грустно улыбнулся, вспоминая множество лиц, загубленных Империей.

— Вот почему нужно восстание, если мы сможем победить Империю, если мы сможем уничтожить эту станцию...

— И что потом? — Жон прервал Руби на полуслове.

— Если взорвать станцию, что помешает им построить ещё одну? Если повстанцы смогут найти

слабое место и воспользоваться им, можно быть уверенным, что в следующей модели это слабое место будет прикрыто. Империя широко использует рабский труд Руби, цена для них не проблема. Они построят столько этих проклятых штук, сколько захотят, и рано или поздно люди поймут, что бороться невозможно. Лучше просто не высовываться и дожить до следующего дня.

— Это выживание, а не жизнь, я не верю в то, что можно прятаться до конца жизни, думая, доживу ли я до следующего дня, потому что Империя может решить избавиться от меня сегодня... и я не думаю, что ты тоже так думаешь, — Руби встала и тоже ушла, сказав свое слово, оставив Жона наедине со своими мыслями.

— Честно говоря, они оба имеют одинаково веские аргументы, и если уж скатываться и позволять Империи побеждать - это отвратительно, то вести бесконечную войну против противника, которого невозможно победить, в конечном счете приведет только к ещё большим смертям и не приблизит их к победе, — подметил Айронвуд, и Озпин снова сдержанно кашлянул, «непобедимые противники» напомнили только Салем.

— Так что ты хочешь сказать, Джимми? Они должны просто сдаться? — спросил Кроу.

— Конечно, нет. Но если их нынешние методы не работают, то, возможно, им стоит найти какой-нибудь другой метод. Потому что то, что они делают, явно им не подходит.

Два дня спустя, после серии слепых прыжков к необитаемым системам, чтобы ещё немного отвлечь Империю, «Сокол» наконец приземлился на Явине-4, где находилась нынешняя база повстанцев. Пока Жон работал с техниками повстанцев, чтобы починить свой потрепанный корабль и избавиться от маячка на борту, Руби и Янг доставляли P3N1 верховному командованию повстанцев.

— У нас осталось не так много времени, прежде чем Империя настигнет нас, планы находятся на этом блоке P3, если есть слабое место, оно будет найдено там. Процедура эвакуации почти закончена? — спросила Янг, как только P3N1 был подключен к центральному компьютеру и

началась загрузка.

— Несущественный персонал уже отправился на новую базу на Хоте, остались только истребители и команда поддержки, флот на всякий случай держится вне зоны действия сенсоров, — Янг кивнула на новости и облегченно выдохнула. Они рисковали в этой игре, но сейчас это был единственный план, который у них был.

— Хорошо, я ожидаю, что Звезда Смерти скоро будет здесь, жаль, что нам придется пожертвовать Явином 4, но либо это, либо позволить Империи уничтожить другие невинные планеты. Даже если нас уничтожат здесь, восстание продолжит существовать, и бог нам свидетель, мы уничтожим Империю.

— Это разумно? Это рискованный план, — спросила Руби, ожидая, пока её направят к назначенному ей истребителю, она ни за что не собиралась отсиживаться в этой битве.

— Разумно? Хахахаха... Нет, — рассмеялась Янг, её лицо покрывала дикая ухмылка.

— Но Уоттс на этой станции, я слишком часто пренебрегала им в прошлом, он придет за мной лично, даже если почувет ловушку. Его высокомерие станет его гибелью, и нет ничего лучше живой приманки, чтобы заманить его. И да поможет мне Бог, я увижу его мертвым до того, как все закончится, я только сожалею, что не смогу сама выбить из него жизнь.

— Ты принимаешь это очень близко к сердцу, — Блейк поднял бровь и посмотрел на Янг.

— Он взорвал мой дом, включая моих родителей, у меня на глазах. Ты бы тоже жаждала крови, — Янг пожала плечами и ответила.

— В этом ты не ошибаешься.

Учитывая, что в этой Вселенной её родители были родителями Янг, у нее не было никаких оснований обвинять кого-то в том, что он принимает все близко к сердцу. Чем скорее Уоттс сотрет с лица свою ухмылку, тем лучше.

Уоттс стоял на мостике Звезды Смерти, когда в поле зрения появился Явин 4. Потратив несколько дней на преследование призрака по всей галактике, они наконец выследили базу повстанцев.

— Сэр! Мы сейчас находимся на орбите планеты Явин 4, по данным разведки, база повстанцев находится на одной из лун на дальней стороне планеты.

— Отлично, этот фарс уже слишком затянулся, пора окончательно разгромить повстанцев.

На базе повстанцев оставшиеся пилоты истребителей и Руби собрались на инструктаж по поводу миссии. — Эта боевая станция хорошо бронирована и несет больше огневой мощи, чем половина Звездного флота, даже если не учитывать главное орудие. Ее система обороны рассчитана на крупномасштабную атаку вражеского флота, но системы точечной защиты слабы. Истребители должны быть в состоянии прорвать её оборону, не будучи сбитыми, как наши капитальные корабли.

— Без обид, сэр, но что истребители могут сделать против этого? — высказался один из пилотов.

— Империя не считает истребители реальной угрозой, иначе бы они имели более жесткую оборону, но анализ захваченных планов показывает, что есть слабое место. Выхлопной порт ведет прямо к главному реактору, он защищен сверху лучевыми щитами, но протонная ракета сможет пробиться через него, один хороший выстрел вызовет цепную реакцию и уничтожит всю крепость.

— Seriously? Они сделали супероружие для уничтожения планет с таким абсурдным дефектом конструкции? — Винтер не могла поверить в то, что услышала.

— Вот что происходит, когда вы заставляете своих конструкторов и инженеров создавать оружие под дулом пистолета. Они будут делать все возможное, чтобы саботировать все, что только можно, в частности, этот недостаток был подброшен одним из главных инженеров проекта после того, как он разочаровался в Империи и его жена была убита. Благодаря его усилиям Империя не может устранить дефект, не разобрав всю станцию на части и не восстановив её с нуля, лучшее, что они могут сделать, это поставить на нее щиты, — ответил Бланк.

— Но подступиться будет нелегко. Даже без специальных точечных защитных систем, противокорабельные орудия, расположенные по всей Звезде Смерти, все равно уничтожат ваш истребитель одним попаданием. Чтобы избежать орудий, придется маневрировать вдоль траншеи и пронестись по поверхности до самого конца, пока не достигнете выхлопного порта и не выпустите торпеды. Цель шириной всего два метра, и здесь вам понадобятся ваши навыки с системой наведения.

По собравшимся пилотам прокатилась волна неуверенного бормотания. Поразить цель размером менее трети от размера их истребителей, летя на максимальной скорости и под шквальным огнем? Сложность не поддавала описанию.

— Это невозможно даже с компьютером, — заявил поникший пилот только для того, чтобы Руби возразила ему.

— Нет, это не так, я привыкла выцеливать вомпратов на «Speeder» дома. Даже если это трудно, мы должны сделать так, чтобы все получилось.

— Пилоты, это самый темный час для восстания. Супероружие Империи превосходит все, что мы когда-либо видели, и ваша миссия далеко не проста. Но мы не можем потерпеть неудачу. Судьба галактики в наших руках, Империю нужно остановить, чего бы нам это ни стоило. А теперь отправляйтесь на свои корабли, и да пребудет с вами сила.

— Никакого давления, — фыркнул Роман, а Нео стукнула его по голове.

— Ой! За что это?

«Мне просто захотелось», — Нео показала свой свиток и высунула язык.

Когда Руби вышла в ангар в своем новом пилотском костюме, она увидела, что Жон и Нео собирают вещи и готовятся к отлету. — Подожди, ты уходишь?

— Да, малышка, я получил награду от принцессы «Справедливости», так что теперь я уйду, — Жон улыбнулся с сожалением и пожал плечами.

— О. Я думала...

— Ты думала, что я останусь здесь? Извини, но гиблые планы и самоубийственные миссии — это не совсем по мне. Я слышал брифинг, то, что вы планируете - самоубийство, вы никогда не

пройдете мимо пушек, и я видел план станции, если вражеские истребители окажутся у вас за спиной, их не избежать. Знаешь, тебе не обязательно это делать, ты можешь пойти с нами, ты довольно хороша в драке, и я мог бы взять кого-то вроде тебя в команду.

— Да ладно, оглянись вокруг, ты знаешь, с чем они-мы столкнулись, нам бы пригодился хороший пилот вроде тебя. Ты можешь изменить ситуацию.

— Что хорошего в награде, если ты не жив, чтобы воспользоваться ею? Штурмовать боевую станцию во время самоубийственной вылазки - не мое представление о храбрости. Если ты уйдешь, то, скорее всего, не вернешься, — закончил Жон печальным тоном.

— Возможно, но я не могу их бросить. Империя уже забрала у меня все, я не позволю им делать с другими то, что они сделали со мной. Береги себя, Жон, у тебя это неплохо получается, может быть, когда-нибудь мы встретимся, — Руби грустно улыбнулась и начала уходить, заставив Жона вздохнуть.

— Эй, Руби!

— Да?

— Да пребудет с тобой Сила.

— И тебе того же, Жон, — Руби помахала рукой и ушла, больше не оглядываясь.

Жон обернулся к Нео, и та зарычала. — Не надо так, Нео, я знаю, что делаю.

— Опять! Я не могу быть таким! Я бы никогда никого не оставил! — выкрикнул Жон, когда на него уставилась половина зрителей. Его команда дружно посмеялась в ответ, а сам он начал ворчать о предателях.

Когда Руби забралась в свой X-wing, техник проверил P3N1. — Эй, твой P3 изрядно потрепан, ты уверена, что не хочешь новый?

— Не в этой жизни, мы с этим дроидом прошли через многое за последние пару дней, я бы не взяла с собой для этого никакого другого P3, — Руби отмахнулась от его опасений и вошла в кабину, начав предполетные проверки.

Когда C1EL и P3N1 попрощались, а Руби приготовилась к взлету, голос Озпина снова зазвучал в её голове. — Помни, Руби, Сила всегда будет с тобой.

— Знаешь... Озпин. Похоже это конец.

Руби включила двигатели и взмыла в небо вслед за другими истребителями, заняв свое место в строю и наблюдая, как голубое небо быстро сменяется непроглядной чернотой космоса.

— Красный 5, докладываю, — сообщила Руби в свой микрофон, пока командиры взводов проверяли статус своих отрядов. Перед ними вырисовывалась огромная Звезда Смерти, и её пальцы дрожали, невзирая на решимость.

— Посмотрите на её размеры!

— Прекратить болтовню, Красный 2, всем подразделениям ускориться и перейти на атаковую скорость. Истребители вступают в бой и отвлекают на себя как можно больше защитных сил, бомбардировщики начинают атаку.

Когда приказ был передан, Руби взяла себя в руки и опустила большой палец на рычаг. Это был решающий момент: сделать или умереть. Как только истребители взлетели, имперская система обороны открыла по ним огонь. Лазерный обстрел велся из противокорабельных орудий, а также из нескольких турелей точечной обороны на поверхности.

— Мы под сильным обстрелом, всем подразделениям не высовываться, их пушки не могут навестись на минимальной высоте.

— Это Красный-5, я захожу, — Руби перевела свой X-wing в пикирование и осветила главным орудием, прочертив линию взрывов на корпусе Звезды Смерти.

— Хорошо, что он такой большой, мы никак не можем промахнуться! — прокомментировал один из её товарищей, следуя её примеру и атакуя.

— Да, но наши атаки не наносят особого урона, нам нужны бомбардировщики, чтобы добиться успеха. О, они запускают истребители! Всем подразделениям, защитить бомбардировщики!

Руби сдержала ругательство, когда вдалеке стали видны отчетливые силуэты. — Двенадцать... тридцать... пятьдесят... восемьдесят семь... их число продолжает увеличиваться! Сколько же их всего!?

Повстанческий строй рассыпался, когда Империя попыталась одолеть их превосходящим числом. X-wings разбивались на пары, чтобы попытаться сбить TIE до того, как их перебьют. Руби с тоской отметила, что теперь она стала пилотом-асом, сбив третьего TIE прежде, чем он успел уничтожить одного из её товарищей.

Голова Руби врезалась в подголовник, когда один из вражеских истребителей на её хвосте смог достать её. — Грк! Я подбита... двигатели все еще работают, но на 70%. P3! Разберитесь с этим!

Руби боролась с управлением, пытаясь заставить X-wing «танцевать», но TIE не отставал. Мобильность у нее была ни к черту, но, по крайней мере, у нее всё ещё были кое-какие трюки в рукаве.

— Держись, Красный 5, я за тобой! — Руби облегченно вздохнула, когда её товарищ X-wing приблизился и сбил ее преследователя, оставив после себя лишь быстро рассеивающееся облако огня и металлические фрагменты. И ни секунды не медля, TIE уже был на прицеле, опоздай она на несколько секунд, и она оказалась бы в огненном шаре.

— Это было слишком близко, — прошептал Тайянг и выхватил у Кроу бутылку, отпивая из нее, наблюдая за тем, как его дочь, сменяя спасая напарника, едва избегает смерти.

— Эй! Возьми свою собственную бутылку! — проворчал Кроу и сложил руки.

— Но знаешь, кажется, я начинаю понимать, почему мое второе «я» не хотело, чтобы Руби пошла по твоим стопам.

— Вот уж точно.

К этому моменту бомбардировщики наконец-то преодолели защиту и вошли в «траншеи», начав свой полет по «окопам». — Направьте всю энергию на передние дефлекторные экраны, господа. Это единственный способ пройти мимо этих башен.

— Есть, Сэр!

— Есть, сэр! Сколько орудий, по словам штаба, там было?

— Около двадцати между нами и целью, некоторые на башнях и некоторые внизу. Делайте все возможное, чтобы избежать входящего огня, но держитесь внутри траншеи, если вы выйдете из нее, орудия разнесут вас в клочья, — ответил лидер, когда шквал зеленых болтов устремился к ним, их щиты съели несколько снарядов, но устояли.

— Активируйте систему наведения... орудия. Они перестали стрелять? Почему они перестали стрелять?

— Это не к добру. Они попадут в засаду, сзади! — воскликнула Руби.

— Я ставлю на то, что «черный» позаботится обо всем лично, — согласился Жон.

— А, черт, следите за вражескими истребителями.

— Три метки позади нас! Два TIE и... новая модель! Это было все, что успел сказать пилот, прежде чем передовой TIE настиг его и разнес на части.

— Плохо, я не могу маневрировать в этой траншее!

— Придерживайтесь цели. Мы почти на месте.

— Не хорошо! Они слишком близко! Ахрхх! С криком второй Y-wing был уничтожен Вейдером.

— Золотой лидер - Красному лидеру, как слышно? — Единственный оставшийся Y-Wing вызвал по связи своего товарища.

— Это Красный лидер, я слушаю.

— Бомбардировка провалилась, они подошли сзади...

Золотой лидер не успел договорить, как Вейдер сделал хет-трик, отстрелив один из двигателей и позволив покалеченному бомбардировщику разбиться и сгореть.

— Проклятье, а они были так близко, — Айронвуд зарычал и схватился за подлокотник своей металлической рукой, деформируя его своей хваткой.

— Они ещё не закончили, Джеймс, я бы не сбрасывал их со счетов, — произнес Озпин, опуская свою кружку с кофе.

— Сэр, мы проанализировали шаблоны их атак, мы считаем, что повстанцы обнаружили какое-то слабое место. Приказать подготовить ваш запасной корабль? — обратился офицер к Уоттсу обеспокоенным тоном.

— Что? Эвакуироваться в момент моего триумфа? Думаю, нет. Ты переоцениваешь их шансы, несколько истребителей и бомбардировщиков не уничтожат Звезду Смерти, — усмехнулся Уоттс и отмахнулся от своего подчиненного.

— Какой же он самодовольный идиот, — высказала свое мнение Янг.

— Красный 2, Красный 3, Красный 5, бомбардировщики потеряны, нам предстоит совершить следующий заход. Все торпеды готовы? — Руби выдохнула и подтвердила команду, встала в строй, и четыре истребителя спустились в траншею, в то время как оставшиеся X-wings продолжали отвлекать вражеские истребители ценой своей жизни.

— Это здесь, скоро мы должны увидеть цель на компьютере... ох... они прекратили огонь. Вражеские истребители приближаются, слишком много помех на моем радаре, кто-нибудь из вас что-нибудь видит?

— Нет, сэр, — ответил Красный 2, глядя в кабину пилота, пытался определить приближающихся врагов.

— Я не... они над нами! — воскликнула Руби, почувствовав, как Сила подталкивает её в этом направлении. Конечно, когда она подняла голову, враги уже были хорошо видны.

— Теперь я их вижу. Просто задержите их на несколько секунд, я почти на подлете к цели.

Руби и второй пилот кивнули и снизили скорость, позволяя лидеру лететь впереди, пока ТИЕ сосредоточились на более близких целях. Пробираясь через орудийные башни и другие сооружения, они делали все возможное, чтобы сбить прицел своих преследователей. Было бы проще, если бы они могли покинуть траншею и обогнуть её, но на этом участке была невероятно мощная вражеская оборона, они не переживут «всплытия», и это, несомненно, было причиной, по которой Вейдер решил вступить с ними в бой именно здесь.

— Это как стрелять в рыбу в бочке... и мы - рыба, — пожаловалась Руби, едва избежав залпа лазерных болтов. Она вздрогнула, когда Вейдер нашел свою цель, и один из ее товарищей вспыхнул огненным шаром.

Как только она оказалась вне полосы смерти, она тут же вынырнула из траншеи с вражеским ТИЕ на буксире. Сбить его будет непросто, но основной X-wing был уже на подлёте к цели и готов выпустить боезапас.

— Цель захвачена! Торпеды вперед! Нажав на спусковой крючок, две протонные торпеды устремились к выхлопному порту, ударились о него и взорвались в яркой вспышке.

— Проклятье. Черт возьми, неудача, торпеды врезались в корпус, они не попали в цель, — произнес он подавленным тоном, выбираясь из траншеи, взрывы позади него свидетельствовали о его неудаче.

— Нет! Так близко! — Нора ударила кулаком по своей открытой ладони и зарычала.

— Нора, расслабься, это ещё не конец. У Руби ещё есть торпеды, которые она может использовать, — утешил Рен.

— Но что, если они провалятся?

— Не провалятся.

— Держись, Красный лидер, я на твоей оси, я уничтожу этот ТПЕ, — воскликнула Руби, успешно преследуя ТПЕ, заставив его врезаться в стену с помощью серии безумных поворотов. Впереди ТПЕ Вейдера настигал её лидера, и она двигалась на помощь.

— Нет. Начинай запуск, уничтожение Звезды Смерти важнее, чем мое спасение. Я буду удерживать его столько, сколько смогу. Быстрее! У нас не так много времени, прежде чем она выстрелит по Явину 4.

Руби тяжело сглотнула и повиновалась приказу, спустившись обратно в траншею для собственной атаки. Разгоняясь до максимальной скорости, два дополнительных X-wings появились позади неё.

— Красный 5, ты летишь слишком быстро! Ты не сможешь выйти из траншеи в конце!

— Нет времени, если этот запуск провалится, база будет уничтожена, — воскликнула Руби,

бешено уворачиваясь от пушечного огня.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Красный 5. Что насчет тех башен?

— О башнях буду беспокоиться я, а вы пока займитесь истребителями, только те их подальше от меня! — Руби вздрогнула, увидев, что сигнал Красного Лидера затихает, Вейдер покончил с ним, и следующей целью станет она.

— Вот оно! — Руби крепче сжала рычаги управления, когда огонь прекратился.

— Грах! Я ранен, простите, что не могу больше оставаться здесь.

— Уходи отсюда, ты больше ничего не можешь сделать, — воскликнула Руби, когда один из X-wings, помогавших ей, получил попадание в двигатель.

— Простите!

Вейдер наблюдал, как X-wing отделился и приказал своим людям отпустить его. — Не обращайтесь внимания, сосредоточьтесь на лидере. Я не знаю, что они планируют, но нельзя позволить им добиться успеха.

Руби выругалась, когда последний X-wing тоже рассыпался в пыль под точным огнем Вейдера. Таймер, отсчитывающий время на обзорном экране, показывал, что у нее осталось меньше минуты, чтобы уничтожить Звезду Смерти, иначе Янг и все на Явине 4 превратятся в

космическую пыль.

Включив систему наведения, она молилась, чтобы на этот раз компьютер справился. Она тяжело дышала, глядя на экран, её пульс участился от напряжения, и она боялась, что в конце концов потерпит неудачу.

— Используй Силу, Руби, — Вот он, снова голос Озпина.

— Что? — Руби в легкой панике огляделась вокруг, но затем вернула свое внимание к экрану компьютера.

— Доверься Силе.

— У того пилота есть Сила, — зарычал Вейдер, так как в отличие от всех остальных пилотов, которых он сбивал в этот день, Сила отказывалась направлять его против этого конкретного пилота. Даже наоборот, она ему мешала. Неважно, он стал пилотом-асом не благодаря Силе, а вопреки ей. Если Сила не поможет ему, ему придется полагаться на навыки, отточенные за всю жизнь войны.

Руби сделала глубокий вдох, прежде чем отключить систему наведения, сосредоточившись только на Силе и ожидая момента для запуска торпед.

— Руби, ты отключила систему наведения на цель, что случилось? — обеспокоенный голос Янг раздался по связи, когда её действия были переданы по сети обратно на главную базу.

— Ничего, ничего не случилось. Все в порядке, — ответила Руби, но тут же сменила тон, когда Вейдер подбил её истребитель, нанеся тяжелые повреждения P3N1.

— Я потеряла P3!

— Пенни! — выкрикнула Руби, когда её подругу разорвало.

— С ней все будет в порядке. Она будет в порядке, — Айронвуд повторял как мантру, не уверенный, пытается ли он убедить Руби или себя.

— База повстанцев в пределах досягаемости, сэр, — офицер мостика сообщил Уоттсу.

— Отлично, можете стрелять, когда будете готовы, — самодовольная ухмылка не покидала его лица: наконец-то он одержал победу над повстанцами. Империя будет торжествовать вечно, никто не посмеет противостоять им после этого.

На борту своего истребителя Вейдер разделял подобные настроения. Через несколько секунд эта маленькая демонстрация сопротивления станет бессмысленной. И вишенкой на вершине было то, что он прекрасно видел единственный оставшийся X-wing. — Теперь ты мой.

— Проклятье, они же не могли зайти так далеко только для того, чтобы потерпеть неудачу, — выкрикнул Жон и хлопнул кулаком по подлокотнику.

— Невозможно победить всех, парень. По крайней мере, у твоего второго «я» хватило ума уйти

раньше, — ответил Роман.

— Заткнись, Роман, ты не помогаешь, — Кроу показал вору палец, затем вздохнул и положил в банку с ругательствами ещё одну монету - очевидно, Руби тоже считала это ругательством.

Как раз перед тем, как он смог нажать на курок и отправить последнюю надежду повстанцев в пламя. Один из сопровождающих ТИЕ взорвался от пушечного огня.

— ЧТО!? — выкрикнул Вейдер и стал искать противника.

Вторая вспышка попала другому ТИЕ в одно из крыльев и направила его в Вейдера, выбив передовой ТИЕ из траншеи и оставив X-wing Руби единственным оставшимся истребителем.

— УРА! — закричал во всю мощь своих легких Жон, когда «Тысячелетний Сокол» рванул с места, не давая грузовому кораблю возможности вернуться от имперской контратаки.

— Жон!? Я думала, ты не прилетишь!

— Я передумал, мальчишка. Похоже, старик был прав, я и правда глупее всех, раз следую за дурой. Но знаешь что? Думаю, мне уже все равно. Ты свободна, Руби, теперь взорви эту штуку и пойдем домой.

— Я вернулся? — прошептал Жон в легком недоумении, он правда думал, что его другое «я» бросило бы их после того расставания.

— Я знала, что бесстрашный лидер не сможет бросить своих друзей! — воскликнула Нора, и Рен кивнул в знак согласия, вместо того чтобы успокоить перевозбужденную девушку.

— Хмф! Он мне все равно не нравится, — Тайянг хмыкнул и сложил руки, глядя на рыцаря и заставив Кроу вздохнуть.

— Оставь его Тай.

Руби сделала глубокий вдох и погрузилась в Силу, позволяя ей направлять её. Нажав на курок в точно указанный момент, она с затаенным дыханием наблюдала, как торпеды устремились к цели и вместо того, чтобы безвредно удариться о корпус, попали прямо в жерло.

Набирая высоту, её X-wing, «Сокол» и все оставшиеся в живых члены атакующей группы повстанцев попытались преодолеть как можно большее расстояние между ними и «Луной». Торпеды попали точно в цель и немедленно вывели реактор из строя. На станции раздались взрывы, и Уоттс едва успел вскрикнуть, когда весь мостик поглотило пламя, а Звезда Смерти исчезла с чудовищным взрывом.

— Большой. Бум, — выдохнула Нора, в полном восторге от увиденного.

— Вот тебе и твоё высокомерие Уоттс, — проговорил Айронвуд, довольный тем, что злодея постигло возмездие.

Когда корабли приземлились на базе повстанцев, Руби захлестнули ликующие повстанцы, а затем её быстро обняла Янг. Радостный смех охватил их всех, и он только усилился, когда

появился Жон.

— Отличный выстрел, малышка, один на миллион! — взъерошив волосы Руби свободной рукой, он отошел в сторону, когда Нео заключила маленькую девочку в крепкие объятия.

— Я удивлена, почему ты вернулся? Разве деньги не были единственным, что имело для тебя значение? — спросила Янг, приподняв бровь, после того, как обняла Жона.

— Эх, не поймите меня неправильно, я люблю деньги, просто я пришел к выводу, что тратить эти деньги в галактике, не контролируемой Империей, лучше, чем в той, которая находится под её контролем, — Жон пожал плечами и посмотрел на Нео, а та лишь вздохнула. У него был имидж, который нужно было поддерживать, черт возьми, никто не обвинит его в мягкотелости.

— Конечно... и внутри ты не такой уж и мягкотелый. Очевидно, кроме принцессы.

Руби слабо улыбнулась, глядя, как P3N1 уводят в ремонт, - просто чудо, что повреждения оказались не серьезнее. Жон вернулся, и все они были живы, что в ее понимании означало уверенную победу.

— Сейчас вы оба - герои восстания, вероятно, после этого будет церемония награждения, могу ли я рассчитывать на то, что вы оба будете помогать восстанию после этого?

— Конечно! — Руби мгновенно согласилась, заставив Жона разочарованно вздохнуть.

— Ты же знаешь, как говорится, в кредит и все такое. К тому же, если меня не будет здесь, Красная погибнет во время одного из своих планов. Кто-то должен её выручить.

— Отлично. Мы окровавили Империю сегодня, и они не скоро это забудут. Но это только начало, Империя еще далеко не побеждена, — предостерегла Янг.

— Проповедуешь истину, принцесса, но мы только начинаем.

Все трое ухмыльнулись, а затем Нео обняла их всех, и экран померк.

— Оооо! Это было потрясающе! Мы можем посмотреть ещё! — мгновенно вскрикнула Нора, как только свет снова включился.

— Безусловно, мне интересно посмотреть, как падет Империя, — согласился Озпин.

— Благодаря этому у меня появилось много идей, с которыми я смогу обратиться в отдел исследований и разработок, когда вернусь в Атлас. Я бы не отказался увидеть больше, — заявил Айронвуд, и Винтер тоже кивнула.

— Возможно, в будущем. Есть ещё много Вселенных, может быть, не таких масштабных, но все они имеют свои достоинства. А теперь наслаждайтесь отдыхом и будьте готовы вернуться к следующему показу, — произнес Бланк и махнул зрителям рукой, чтобы они освежились, и усмехнулся, увидев, как Янг и Пирра тут же начали перетягивать канат из-за Жона. Хихиканье переросло в откровенный смех, когда Нора выиграла войну, похитив своего лидера и убежала, гогоча всю дорогу.

Список актеров:

Руби Роуз в роли Люка Скайуокера

Янг Сяо Лонг в роли принцессы Леи

Жон Арк в роли Хана Соло

Нео в роли Чуи

Тайянг Сяо Лонг в роли Дарта Вейдера

Кроу Бранвен в роли дяди Оуэна

Озпин/Озма в роли старого Бена Кеноби/Оби-Вана Кеноби

Артур Уоттс в роли Великого Моффа Таркина

Сиэль в роли СЗРО

Пенни Полендина в роли R2-D2

Кардин Винчестер в роли Гридо

Джуниор в роли Джаббы Хатта

<http://tl.rulate.ru/book/85766/2793671>